Ольга Аверс
ЛЕГЕНДА О
СНЕЖНОМ БАРСЕ

Ольга Аверс

Легенда о Снежном барсе

«Автор»

2022

Аверс О. В.

Легенда о Снежном барсе / О. В. Аверс — «Автор», 2022

Легенды рассказывают, что на Севере за Высокими горами живёт Снежный барс - Владыка вечных снегов, повелитель бурь и морозов. Люди боятся его прогневать. За Высокие горы никто не ходит. Запрещено, иначе в землях Ноделя случится беда... Друг ли людям Снежный барс или враг? Маленькая княжна Эвелин с детства мечтала подружиться со всемогущим северным волшебником. А ещё Эвелин знала, что где-то дальше за страной Снежного барса есть удивительная земля Аламраим, родина мамы... До семнадцати лет княжна жила в роскоши и купалась в любви родных. Но всё резко изменилось после бала в честь дня её рождения...

© Аверс О. В., 2022
© Автор, 2022

Содержание

Глава 1 Сказки старой няни 5
Глава 2 Княжество Нодель 7
Глава 3 Крепость Эрмут 9
Глава 4 Старая клятва 11
Глава 5 Эвелин 13
Глава 6 Встреча 16
Глава 7 Прибытие чёрных кораблей 18
Глава 8 День рождения 22
Глава 9 Бал 25
Глава 10 Ромир 28
Глава 11 Судьбоносная встреча 30
ГЛАВА 12 – Вторжение 32
Глава 13 Три подруги 35
Глава 14 Запретная любовь 37
Глава 15 Путники 42
Глава 16 Измена 45
Конец ознакомительного фрагмента. 48

Ольга Аверс
Легенда о Снежном барсе

Глава 1 Сказки старой няни

– Расскажи, расскажи сказку, – потребовала маленькая Эвелин.

– Какую сказку ты хочешь услышать? – спросила старая няня.

– Про Снежного барса, – не задумываясь, ответила девочка.

– Я сто раз тебе её рассказывала, – возразила няня.

– Про Снежного барса!

– Про барса!

– Хотим про барса! – поддержали младшую сестрёнку братья.

– Ну, хорошо. Про Снежного барса, так про Снежного барса. Только чтоб спать легли и вели смирно, – пригрозила няня.

Дети мгновенно залезли в постель под одеяло и приготовились слушать.

– Чур, не перебивать, – заявила няня.

Ребята, все четверо, одинаковым движением заперли ротики на воображаемые замочки.

– Итак, далеко-далеко на Севере, в лютом заснеженном княжестве, среди льдов, за Высокими горами живёт Снежный барс, огромный, ростом с лошадь, а может, и больше. Шерсть белоснежная в редкую чёрную крапинку, мощные лапы с острыми когтями. Его рык иногда доносится и до наших земель. Глаза барса горят жёлтым светом. Могуч и силён зверь. В той стране не бывает тепла. Нет лета, только снег и вечная мерзлота. Снежный барс там живёт один. Он правит той страной.

– Как же он правит, если живёт один? – спросил Ричард, старший из детей. – Разве можно править, если нет подданных?

– Я просила не перебивать, – напомнила няня. – Может, нам Ричард легенду про барса расскажет?

Дети зашипели на старшего брата.

– Молчу, – насупился мальчик.

– Барс – повелитель бурь и метелей, по его воле случаются сильные морозы. Если захочет, то может весь мир превратить в лёд. Среди лета выпадет снег и ударит мороз. Погибнут все посевы. Наступит лютый голод. Нечего будет есть. Люди начнут умирать. Гневить барса нельзя! Такое уже однажды случалось.

– Когда? – озадачился Джонатан, средний из братьев.

– Давно, – ответила няня. – Меня ещё самой не было на этом свете. Бабка рассказывала о страшном голоде.

– Что она тебе говорила? – спросил шестилетний Майкл.

– Сказывала, что холод покрыл всю землю внезапно, уничтожил поля и луга. Скот погибал. Корма не было. Не успели запасти. Много людей померло в тот год: кто от стужи, кто от голода.

– Что же случилось? Почему Снежный барс прогневался на людей? – поинтересовалась малышка Эвелин.

– Вроде говорили, кто-то из людей проник в страну Снежного барса: то ли из людей кто, то ли демоны это были. Одним словом, какому-то смельчаку захотелось посмотреть на владыку метелей собственными глазами. Вот барс и разгневался на людей. Не любит он непрошеных гостей. Сам к нам не ходит и людей к своим границам не подпускает. Говорят, в его стране

несметные сокровища хранятся. Но это только говорят, никто их никогда не видывал. Да и самого барса не видывали. Раз попадёшь в его землю, сгинешь навеки. Оттуда никто не возвращался.

– А как с голодом справились? – осведомился Ричард.

– Да как? Кто как! Откапывали мороженую картошку да турнепс. Худо без хлеба зимовать. Скольких детей тогда похоронили… – няня промокнула передником глаза. – Во всём барс этот треклятый виноват.

– А мне жалко его, – отозвалась Эвелин.

– Ты что? С ума сошла? – вскинулся на сестру Майкл. – Он же злодей и душегуб!

– Никакой он не душегуб. Просто одинокий, – ответила малышка.

Дети уснули. Каждому снились свои сны. Десятилетний Ричард видел себя князем земли Нодель, восседающим верхом на вороном коне. Восьмилетнему Джонатану снилось, как он возглавляет армию и сражается с напавшими внезапно кочевниками с юга. Шестилетний Майкл путешествовал в своих снах в далёкие страны, покорял высокие горные вершины и созерцал красоту мира.

А Эвелин снился Снежный барс. Она неслась на звере верхом по ледяной пустыне и чувствовала себя самой счастливой.

За окном каменной крепости Северного княжества Нодель тихо падали крупные хлопья снега. В тёмном небе светила одинокая луна. Далеко на Севере, за высокими горами, среди бескрайних седых снегов бродил Снежный барс. Он смотрел в небо на луну и думал, что счастье не для него. Ему суждено вечное одиночество.

Глава 2 Княжество Нодель

Северное княжество Нодель занимало примерно третью часть Земли Анос. Южная оконечность покрыта степями и продувалась всеми ветрами. Здесь жили разные народы: эрны, варны, берды и другие малочисленные племена.

Эрны – воинственный народ. Они занимались в основном скотоводством, кочевали с места на место и воевали с соседями из-за земли.

Варны – миролюбивое племя. Предпочитали вести так же кочевой образ жизни, однако были сильно ограничены территорией. Все их перемещения происходили в небольшой области в восточной части Земли Анос.

Берды – когда-то давно были тоже кочевниками. Этот народ прибыл в Землю Анос из-за Тёплых вод. Берды кочевали недолго. Они осели на южной оконечности и воздвигли насыпи и крепости для охраны своей территории от местных племён. Берды неохотно вступали в контакт с другим населением.

На севере Земли Анос расположилось княжество Нодель. Выгодное географическое положение оберегало княжество от вторжений. Нодель протянулся от Холодного моря на западе до Ледяного на востоке. Неприступные Западные горы защищали государство от посягательств с моря. Отвесные скалы, подводные рифы не позволяли чужеземным кораблям приблизиться к стране.

Жители княжества вели морскую торговлю только на восточном берегу. С востока страну также защищали горы, но они прерывались. На две сотни миль тянулся берег, удобный для причала судов. Именно в этом месте и выросли торговые города. Самым крупным считался порт Наат.

С юга княжество защищали Горячие горы. Они раскинулись на несколько сотен миль вглубь страны и перекрывали почти всю южную границу княжества. В Горячих горах имелось лишь одно ущелье, через которое можно было попасть в Нодель. Однако этим путём никогда не пользовались. Нодельцы предпочитали вести торговлю посредством моря. Жители княжества избегали прямых контактов с кочевниками.

Помимо всего прочего, южный проход по ущелью не был безопасным. Там часто случались обвалы. Горы названы горячими неспроста. В этом месте происходили землетрясения и извержения вулканов. Чаще всего страдала от природных катаклизмов южная часть Земли Анос. Нодель располагался на холмах. Вся лава устремлялась на южные равнины.

С севера княжество огораживали Высокие горы. Что находилось за этими неприступными, скрывающимися за облаками пиками, никто не знал. Зато существовало много легенд, связанных с северными землями.

По одной легенде за Высокими горами находилась вечная мерзлота: территория Снежного барса – хранителя Севера. Ступать на землю барса нельзя. Беда постигнет не только смельчака, но и накроет всё Северное княжество.

По другой легенде за горами не существовало никакого Снежного барса, но обитали злые духи Зимы, которые превращали людей в лёд, а понравившихся девушек забирали себе в жёны, превратив их в ледяную нечисть.

Третья легенда утверждала, что ни барса, ни духов за Высокими горами не было. А жили там боги Севера, которые управляли ветрами и морями. Ходить в землю нельзя, чтобы не гневить богов, иначе случится страшная беда.

Все легенды разные, но объединяло их одно. Территория за Высокими горами запретна. Людям там не место!

Однако всё равно находились лихие головы, которые не верили в подобные сказки, а отправлялись за приключениями в запретные земли. Смельчаки утверждали, что легенды

лишь пугали глупый народ, а на самом деле, там имелись несметные богатства. Так отчаянные любители-золотоискатели отправлялись в запретные походы. Те, кому удавалось перебраться за Высокие горы, назад не возвращались. Улыбнулось ли им счастье найти несметные богатства? Вряд ли… Никто не знал, что лихие головы нашли в итоге. Скорее всего, собственную смерть.

Те, кому не удалось преодолеть горы, рассказывали об ужасах: о монстрах и зловещем рыке.

Глава 3 Крепость Эрмут

В Высоких горах брала начало река Нод. Она пересекала почти всё княжество с севера на восток и впадала в Ледяное море. У Нода имелся приток Саут, который спускался с Горячих гор. Недалеко от того места, где Саут впадал в Нод, расположилась крепость Эрмут – столица княжества Нодель.

Крепость возникла в этом месте неслучайно. Во-первых, она удалена от границ. В случае вторжения врага жители Эрмута успевали спрятаться за стенами крепости, которая всегда считалась неприступной.

Во-вторых, столица находилась на пересечении торговых путей, а также контролировала южное направление. Оно представляло опасность. Сквозь ущелье в княжество могли вторгнуться южные племена.

Вокруг Эрмута располагались луга и плодородные почвы, а на севере вплоть до самых Высоких гор тянулся лес. Правил княжеством лорд Эгар Глэдис – мудрый и сильный суверен. В народе поговаривают, что мудрость свою он приобрёл в скитаниях и лишениях.

Когда-то в молодости Эгар Глэдис и не думал становиться во главе Северного княжества. Он был далёк от политики и управления. Всё это предстояло выполнять его старшему брату Ричарду. Но Ричард погиб на южных границах княжества, где его войско защищалось от внезапного нападения кочевников. Эрны часто пытались захватить север. Кочевники считали, что земли Нодель в корне решат проблемы с пастбищами. Южное племя держало многочисленный скот, в том числе прекрасных лошадей. На юге трава не успевала расти, её поедали кони и быки. Солнце палило нещадно, а дождей выпадало мало.

Ричард Глэдис погиб в жестокой схватке с кочевниками. Великое горе постигло всё княжество Нодель. Ричард не оставил после себя наследников. Из-за юного возраста он не успел обзавестись семьёй.

Однако жизнь продолжалась. Вторым сыном старого лорда Глэдис был Эгар, мечтательный по натуре, Эгар с трудом постигал премудрости государственности. Ему проще написать поэму, нежели запомнить законы и положения Хартии. Эгар ценил красоту и совершенство. За что бы он ни взялся, всё старался делать идеально, вопреки всему, даже собственным способностям. Раз судьба распорядилась так, что ему надлежало быть следующим князем Ноделя, то он вбил себе мысль – стать наимудрейшим правителем.

Помимо наук, положенных для изучения будущему князю, Эгар увлекался тайными знаниями. Больше всего его интересовала природная магия. Да, жители в княжестве Нодель не имели магии в крови, но Эгар верил, что в мире существовали и другие люди, отличные… И он искал других… Тех, кто владел хоть толикой магии, чтобы узнать, откуда в них это, как проявлялось, чем они заслужили такую награду, и почему магии нет у обычных людей.

Несколько лет провёл Эгар в поисках и скитаниях. Он обошёл всё княжество вдоль и поперёк. Даже поднимался в Высокие горы. Поговаривали, что он побывал по ту сторону гор, но сам Эгар того факта не подтверждал. Не давал прямого ответа: либо отшучивался, либо отмалчивался.

Однако из паломничества Эгар вернулся не один. С собой привёз молодую жену, которая понесла к тому времени. Через четыре месяца после возвращения у Эгара родился первенец, которого старый лорд нарёк в честь погибшего старшего сына, Ричардом.

Супругу Эгар показывать народу не любил. Леди Глэдис не покидала стен замка. На официальных мероприятиях она всегда носила закрытый наряд и кокошник, полностью покрывающий голову и скрывающий шею. Леди открывала лишь миловидное бледное лицо. Никто не мог сказать, блондинкой была молодая княгиня или брюнеткой. Брови тёмные, а глаза холод-

ные. Невозможно понять, какого они цвета: то ли голубые, то ли серые, то ли зелёные. Мнения разнились, но все как один утверждали, что взгляд леди пробирал до костей.

Никто не знал имени супруги Эгара. Обращались к ней: «леди Эгар» или «леди Глэдис». Старый лорд звал просто «дочкой», а младший брат Эгара, Ромир, величал «миледи». Только Эгар знал истинное имя супруги, но не делился им ни с кем.

– Моё имя только для тебя, – говорила ему супруга.

Когда старый лорд почил, князем стал Эгар. Власть больше не страшила. На тот момент у Эгара было уже два сына: Ричард и Джонатан. Лорд Эгар мудро управлял княжеством. Жизнь нодельцев изменилась к лучшему. Активно велась торговля, развивался морской флот. Каждый год приносил обильный урожай. Не случалось больше военных конфликтов с кочевыми племенами. Нодель наладил поставки сена в южные земли через морской путь. Даже викинги заключили мирное соглашение с Северным княжеством. Народ прозвал Эгара Благословенным.

Однако больше всего простых людей радовало изобилие, получаемое от посевов. Крестьяне между собой говорили, что молодой лорд Глэдис одарён благословением северных богов. А кто-то утверждал, что князю благоволит сам повелитель севера – Снежный барс.

Прошло несколько лет. Нодель продолжал процветать. Многие забыли времена, когда выдавались неурожайные года, и княжество накрывал голод.

Лорд Эгар обзавёлся ещё двумя детьми: Майклом и Эвелин. С рождением дочки князь сильно переменился. Изменил политику, стал укреплять границы и наращивать вооружение. Основные силы бросил на север и запад.

Народ недоумевал, зачем охранять северные западные границы, если с тех сторон никогда никто не вторгался. Разве могло что-то прийти с севера, кроме снега, мороза и метели?! Разве могло что-то вторгнуться с запада, кроме ветра?! Но от непогоды ни одна армия защитить не сможет!

Если простому люду редко удавалось лицезреть леди Эгар, то малышку Эвелин спрятать невозможно. Активная девочка не сидела на месте! Маленькую княжну знали все в крепости Эрмут: от конюха до наместников князя в крупных городах Ноделя. Своей любимице Эгар позволял всё. Девочка могла появиться на совете и залезть к отцу на колени, прижаться и поцеловать его лишь только потому, что ей этого захотелось. Потом она позволяла себе высказать пренебрежительное: «Скучно!» – и унестись на двор гоняться за петухом. После забиралась на сеновал и играла там весь день, пока няньки с ног сбивались, разыскивая её по всей крепости. И только леди Эгар всегда точно знала, где находились дочь и сыновья. Она спокойно относилась к детским шалостям и редко беспокоилась. Леди Глэдис будто смотрела сквозь стены и видела, что с детьми всё хорошо.

Лишь однажды она выбежала во двор, когда Ричард забрался в загон к обезумевшему быку. Мальчик чуть не погиб, но леди Глэдис чудом остановила спятившее животное. Как она это сделала, никто не понял. Один взгляд, и бык стал послушнее домашней кошки.

В тот день дворовые увидели истинную леди Эгар. Она появилась с непокрытой головой. Все присутствующие испытали леденящий страх. А как иначе отреагировать, если вдруг видишь нечто сверхпрекрасное?!

С тех пор пошли слухи, что леди Глэдис северная фея или богиня.

Лорд Эгар сильно огорчился, что супруга показала себя челяди:

– Теперь и до беды недалеко, Айрис, – сказал наедине.

– Нельзя было медлить. Иначе наш сын погиб бы!

– Я не виню тебя. Будь предельно внимательной теперь. Его слова сбываются… – загадочно произнёс Эгар.

Глава 4 Старая клятва

Прошло десять лет с тех пор, как леди Глэдис открыто явила себя перед дворовым людом. Слухи и сплетни превратились в легенды. С тех пор больше никто не видел леди с непокрытой головой. Зато малышка Эвелин и не думала носить головные уборы. Правда, малышка уже давно превратилась в красивую девушку, но поведение всё же говорило, что она по-прежнему ребёнок. От матери Эвелин унаследовала только глаза и белоснежную кожу. Волосы девушки больше напоминали волосы отца, хотя и светлее на несколько тонов. Окружающие объясняли всё просто. Волосы Эвелин сильно выгорали летом на солнце, поэтому становились такими светлыми, ведь братья её были темнее.

Сегодня Эвелин сама не своя с самого утра. Ей исполнялось 17 лет. По меркам того времени она вступала в брачный возраст. Да, и к Эгару не раз уже засылали сватов городские наместники Ноделя. Даже викинги пытались сосватать княжну. Но все получали жёсткий отказ.

Эгар смотрел на дочь и мрачнел день ото дня. С тех пор как она родилась, он потерял сон. Лорда тревожило данное им однажды обещание. Он был слишком молод и амбициозен, чтобы придавать большое значение клятве. Тогда Эгар готов был пообещать всё что угодно, лишь бы получить желаемое. Знал бы он тогда, что взамен амбициям придётся отдать самое драгоценное существо на свете. О том, что платой за мудрость и благополучие будет дочь, он понял только тогда, когда впервые увидел малышку и взял на руки.

«Что ты готов отдать за то, чтобы стать мудрейшим и прославленным правителем в истории?» – спросил старец.

«Всё что угодно», – не задумываясь, выпалил молодой Эгар. Тогда он был один и ещё не встретил будущую супругу.

«Твоя кровь», – прохрипел старик.

«Согласен», – выпалил молодой лорд.

Старец хмыкнул:

«Для мудреца ты слишком скоропалительный! Неужели слава для тебя дороже крови?»

«Бери хоть всю, мне не жаль её!» – Эгар думал, что старец возьмёт кровь у него прямо там в горах. Однако тот не торопился.

«В своё время я заберу у тебя то, что мне нужно! Достаточно клятвы. Но помни: пообещал – держи слово. Назад дороги нет. Наступит час, и я заберу твою кровь. Тебе будет больно, но такова плата!»

«От боли не умирают!»

«Зато от потери крови умирают! Но не переживай, я заберу маленькую каплю, но самую дорогую!»

Тогда слова старика не имели для молодого Эгара значения. Он готов был отдать всё что угодно.

Но когда родилась Эвелин, всё изменилось. Эгар понял, какую драгоценную каплю у него заберут. Отдавать дочь не хотел. Сейчас бы он сто раз подумал, прежде чем обещать. Но сказанных слов назад не вернуть. Лорд Глэдис старался отсрочить расставание с Эвелин. Князь понятия не имел, зачем старику девушка, и даже думать не хотел о том, что с ней тот будет делать. Последнее время у лорда обнаружилась паранойя в отношении старца. Эгар уже не совсем верил в то, что кудесник был так уж стар. Князь Ноделя прикладывал все силы, чтобы избежать расплаты.

В день рождения Эвелин лорд Эгар получил первую весточку-напоминание о своей давней клятве. В Эрмут забрела старуха-прорицательница, вокруг которой стал собираться народ. Каждый хотел узнать судьбу наперёд. За небольшую плату старуха гадала по руке. Среди жела-

ющих заглянуть в будущее оказалась и Эвелин в окружении старших братьев. Девушка подошла к прорицательнице, дала золотой и протянула руку. Та быстро убрала монету за пазуху и посмотрела на ладонь девушки. Эвелин ждала и улыбалась братьям, а старуха молчала.

– Ну, бабушка, что ты там увидела? Когда я выйду замуж? – шутливо спросила Эвелин, переглядываясь с братьями.

– Зачем спрашиваешь, если будущее твоё уже определено, – сказала старуха.

– Что значит определено?

– Он идёт за тобой.

– Кто?

– Тот, кому тебя обещали.

– Что ты говоришь, безумная! – старший брат Ричард задвинул Эвелин себе за спину и схватился за меч.

– Говорю лишь то, что вижу, молодой господин, – ответила старуха.

Возвратившись с прогулки, Эвелин прямиком отправилась к отцу. Девушка бесцеремонно ворвалась в кабинет, где лорд беседовал с ближайшим помощником. Но Эвелин было всё равно!

– Кому ты меня обещал? – девушка остановилась напротив и упёрлась ладонями в стол, не замечая присутствия помощника.

– Эвелин, я занят, – спокойно ответил лорд Эгар. – Давай поговорим позже.

– Нет, папа! Мы поговорим сейчас! – упрямством княжна не обделена.

Глава 5 Эвелин

– Чего ты от меня хочешь, дочка? – спросил Эгар, когда помощник откланялся и деликатно удалился, почуяв семейные разборки. Если Эвелин желала говорить, то хозяйственные дела откладывались.

– Прорицательница на центральном рынке сказала, что за мной идёт тот, кому ты меня обещал?

– Ты слушаешь какую-то глупую старуху? Я никому тебя не обещал! Ты моя дочь! Как я мог?!

– Тогда почему отклоняешь предложения женихов? – вопросила девушка.

– А ты замуж хочешь? – приподнял седоватую бровь Эгар.

– Нет, но… – растерялась Эвелин.

– Вот именно! Но! Пока что не увидел ни одного достойного тебя, милая. Не думаешь же ты, что я позволю увезти тебя викингам или отдам проходимцам-наместникам, – Эгар сделал паузу и взглянул на дочь. – Посмотри на себя, ты достойна только принца! – лорд улыбнулся.

Эвелин смягчилась.

– В Ноделе нет принцев, папа! – смущённо ответила.

– Для тебя найду, – пообещал Эгар.

Эвелин, успокоившись, унеслась по своим делам. Вечером намечался пышный пир в честь её семнадцатилетия.

А лорд Эгар глубоко задумался. Первая весточка об исполнении давней клятвы получена. Ах, если бы он знал цену раньше?!

Эгар приказал усилить охрану столицы и подозрительных старцев в Эрмут не пропускать. Князь желал отсрочить, а по возможности избежать исполнения клятвы.

Лорд Эгар призвал самого доверенного помощника, Ронала, и велел отправляться в порт Наат.

– Я хочу, чтобы ты нашёл подходящее судно и выкупил его для меня лично. Затем найди команду. Только смотри не нанимай разбойников. Люди должны быть проверенными. Заплати хорошо, не скупись. И пусть ждут! Платить будешь каждый месяц. Деньги возьмёшь из моей личной казны.

– Слушаюсь!

– Это должно оставаться в строжайшей тайне. Ты меня понял?

– Понял, милорд. Только зачем вам судно и команда на простое?

– Узнаешь в своё время. Хотя я сильно надеюсь, что ни судном, ни услугами команды воспользоваться надобности не будет, – отстранённо произнёс Эгар.

На день рождения княжны в Эрмут съехалось полнó гостей. Важные персоны: наместники и князья соседних дружественных островных государств прибыли выразить поздравления и наилучшие пожелания молодой княжне и попытать ещё раз счастье посвататься к князю.

Вечером в замке намечался официальный приём, который плавно перетекал в бал. Для простого люда устраивали ярмарки и весёлые гулянья в городе.

Эвелин любила танцевать, но терпеть не могла все эти официальные приёмы, где каждый лицемерил, заглядывал в глазки. Скучно и однообразно. Только погода радовала именинницу.

Эвелин родилась в первый день зимы. Она обожала снег. Самыми любимыми занятиями в детстве было играть с братьями в крепость и бой снежками. А ещё Эвелин любила, когда на центральной площади наряжали ель и заливали каток. У княжны имелись специальные расшитые серебряной нитью сапожки со стальными лезвиями на подошве, чтобы катиться по льду.

Мороз не пугал. Эвелин любила прогулки вдоль Нода или Саута в колючие деньки, а ещё обожала кататься на санях.

Сегодня на радость Эвелин пошёл снег крупными хлопьями. За несколько часов укрыл пушистой периной всю столицу: крыши домов и замка, конюшен, сараев. Снег лежал повсюду: на деревьях, дорогах, животных и людях. Эвелин смотрела в окно и потешалась. Дворовый люд казался ей снеговиками, снующими туда-сюда из одного угла в другой. Даже собаки походили на снежных псов!

– Ой, не могу! Какие все они смешные – хохотала княжна.

– Не крутитесь, леди Эвелин, – приструнила девушку леди Эстер, в обязанности которой входило обучать княжну хорошим манерам и этикету. Но гувернантка ещё включила в программу рукоделие, поскольку считала, что истинная леди должна уметь не только красиво говорить, вести себя достойно в обществе, но и организовывать досуг, чтобы не скучать и не слоняться от нечего делать по замку.

С рукоделием у Эвелин как раз имелись проблемы. Нет, досуг девушка организовывала прекрасно, но он никак не соответствовал принципам глубоко воспитанной гувернантки. Эвелин любила помахать мечом с братьями на плацу, поскакать верхом на гнедой (исключительно в мужском седле, женского она не признавала!). Вышивание и вязание навевали скуку. У Эвелин вечно путались нитки. Узелки появлялись там, где быть им не положено.

Три года Эвелин вязала шарфик для Майкла. Когда закончила, оказалось, что брат рос быстрее, чем прибавлялось изделие. Пришлось отдать сие творение старой кукле.

Примерно столько же Эвелин вышивала подушечку для Джонатана. Когда изделие увидело свет, выяснилось, что брат не спит на таких подушечках уже лет пять. Шедевр отдали коту.

Для Ричарда Эвелин вышила носовой платок. Это единственная вещь, которая пришлась кстати! Старший брат подарку обрадовался и сразу использовал его по назначению! От увиденного Эвелин в восторг не пришла. Решила, что рукодельничать больше не будет.

– Леди Эвелин, перестаньте крутиться! Вас уколоть могут, – повторила леди Эстер.

– Леди, да вы только взгляните! Ну, разве не снеговики на тонких ножках? – смеялась девушка. – Интересно, а за Высокими горами такой же снег?

– Кто же это знает? – отозвалась леди Эстер.

– А вот Нани всё знала! – заметила Эвелин. – Мне не хватает её сказок, – девушка прижала к груди тряпичную игрушку, подаренную когда-то старой няней. Это был снежный барс, сшитый в том виде, в котором представляла его Нани.

Кроме няни, Эвелин ни с кем не разговаривала про Снежного барса. Братья давно перестали верить в сказки. А мама… Мама только слушала, грустно смотрела на дочь и ничего не говорила. Со временем Эвелин перестала открыто высказываться о легендарном повелителе Севера, но в душе мечтала когда-нибудь его увидеть. Это жгучее желание переросло в смысл жизни. Эвелин давно задумала поход за Высокие горы. Богатства, о которых болтал простой люд, её не интересовало. Эвелин мечтала встретить ЕГО! Если бы только она родилась парнем! Давно бы отправилась в поход. Но разве отец отпустит дочь странствовать в одиночестве? Даже с охраной не разрешит!

Эвелин тяжело вздохнула. Девушке подали бальное платье.

«Горы! Снежный барс! Сидеть мне кучей в шелках на официальном приёме. А через пару лет выйду замуж за какого-нибудь прыщавого принца с Восточных островов», – подумала Эвелин. «Всё ясно наперёд!»

В дверь постучали.

Раздался голос лорда.

– Это папа! Откройте! – приказала княжна.

Эгар вошёл и застыл. Леди Эстер и служанки тихо покинули покои.

– Эвелин – настоящая красавица! Я и не заметил, как ты выросла! Ох, чую сегодня от женихов отбиваться мне!

Девушка улыбнулась.

– Пап, может, сначала Ричарда и Джонатана женим! Я ведь самая младшая! Можно и подождать!

– Да уж! Женишь их, пожалуй! – отозвался Эгар и обнял дочь. – С тобой я точно не расстанусь! Мне, как отцу, любой будет недостойным казаться!

– Вот и хорошо! Тогда у меня ещё есть шанс увидеть Снежного барса. Ты ведь отпустишь меня в горы, правда, папа? – Эвелин включила обаяние, которое всегда безотказно действовало на Эгара.

– Барс – это всего лишь легенда, Эвелин! А в горах таится опасность! Это место не для девушки! Поверь своему отцу.

– Но маму ты ведь там нашёл! – возразила Эвелин.

– Нашёл…

Глава 6 Встреча

Свою будущую супругу Эгар встретил именно в Высоких горах, вернее, за ними. Ему удалось преодолеть перевал. Там, в лесу, посреди снегов он увидел деву, скользящую в лёгком платье по поверхности сугробов. Её ноги не оставляли следов и не ломали структуры хрупких снежинок. Девушка красоты невиданной: высокая, стройная, бледное благородное лицо и волосы… длинные, ниже бёдер, цвета снега. Дева не лишена красок совсем. Доказательством тому служили её тёмно-коричневые брови и длинные густые ресницы. Однако волосы были нетипичного для обычных людей цвета.

Эгар сначала испугался. Думал, что увидел привидение, но потом понял, что перед ним – не призрак, а живой представитель иных людей, о которых в Ноделе ходили легенды.

– Кто ты? – спросил Эгар, а сам приготовился вынуть меч из ножен.

– Я несчастная, которой нет пути обратно. Иду теперь к людям, чтобы хотя бы им принести пользу, раз основную миссию уже никогда не выполню.

– Как тебя зовут?

– Мы не называем имён простым смертным, – ответила беловолосая дева. – А зачем ты пожаловал в запретные земли, человек?

– Меня зовут Эгар. Я будущий князь страны, что лежит за этими горами. Нахожусь в паломничестве.

– Куда направлен путь твой, Эгар-странник?

– Ищу тех, кто владеет природной магией, чтобы поучиться.

– Люди не могут научиться магии, потому что у них её нет, – ответила дева. – Но различать тайные помыслы людей вполне способны. Только практика нужна.

– Пойдёшь со мной? – прямо предложил княжич. – Я не обижу тебя и дам защиту.

Девушка улыбнулась. Эгару показалось, что от её улыбки звёзды в небе стали ярче гореть.

– Тебе самому нужна защита, будущий князь! Прямо у тебя за спиной стоит голодный бурый медведь, которого ты недавно потревожил, даже сам не заметил как.

Эгар обернулся. В паре шагов от него стоял свирепый медведь, готовый кинуться на княжича. Эгар схватился за меч.

– Нет! Не смей причинять ему вред! – повелительно приказала девушка.

– Он нас разорвёт на куски!

– Не разорвёт! Медведь здесь давно. И всё это время слушал и смирно стоял. Позволь мне уложить его спать. А ты постарайся не тревожить. От людей всегда столько шума!

Эгару нечем было возразить. Беловолосая дева обошла его и направилась к медведю. Погладила загривок. Косолапый от удовольствия прикрыл глаза. Девушка пошла вглубь леса, а зверь, словно домашний щенок, поплёлся косолапой походкой за ней.

Эгару оставалось только почесать затылок. Как такое возможно?

«Она точно одна из Северных богинь!» – подумал он.

Когда девушка вернулась, княжич развёл костёр, чтобы погреться.

– Тебе не холодно? – спросил.

Спутница покачала головой.

– Не нужно ходить дальше. Поворачивай обратно и ступай в свою страну. Здесь ты ничего не найдёшь, кроме собственной смерти.

– Откуда тебе известно, что меня ждёт смерть?

– Я знаю того, кто правит этими землями. Он высокомерен, горделив и беспощаден.

– Среди людей говорят, что это территория Снежного барса.

– Так и есть! Он один живёт здесь и никого не пропускает. В нём засела давняя злоба и обида. Сердце его очерствело и превратилось в ледяной камень, растопить который не может никто, – последние слова дева произнесла с болью.

– Ты говоришь о нём так, словно он человек! – заметил Эгар. – Разве животное способно любить?

– Может пёс любить своего хозяина? – ответила вопросом беловолосая странница.

– Верно, – согласился Эгар и подивился мудрости. – Как же тогда он тебя пропустил?

– Проиграл в битве, – коротко ответила дева, дав понять, что дальнейшие расспросы бесполезны.

Княжичу оставалось только дивиться и укореняться в мысли, что перед ним настоящая Северная богиня.

Ночь выдалась морозная. Эгар ёжился и поглядывал на спутницу, которая сидела напротив в лёгком платье, с почти оголёнными ступнями и внешне не проявляла ни малейших признаков охлаждения.

– Не холодно? – снова спросил он.

– Нет! Я не ощущаю холода, так же как и не чувствую жары. Моё тело приспосабливается к окружающему миру. Мне всегда одинаково комфортно.

– Повезло, – отреагировал Эгар, но спрашивать, кто она, не стал. И так ясно!

– А тебе, наверно, холодно? Как же я не подумала! – спохватилась дева. – Сейчас.

Она пристально посмотрела в глаза Эгара. Молодой княжич позже долго вспоминал этот светлый взгляд. Эгар почувствовал, как внутри возник источник тепла, из которого исходили потоки и растекались по всему телу. Через несколько минут княжич уже не ощущал холода. Он чувствовал себя так, как будто сейчас тёплая летняя ночь.

– Спасибо! – поблагодарил.

Девушка улыбнулась. И снова почудилось, что звёзды ярче зажглись. – Как это делаешь? – не выдержал Эгар.

– Это магия, – просто ответила девушка.

– Ты богиня с Севера?

– Нет. Боги не живут на Земле, разве этого не знал?

– Знал. Но в народе разное говорят про далёкие Северные земли. Одна из версий, что там живут жестокие боги, которые могут обратить человека в лёд.

– Это грязная ложь! – возмутилась девушка.

– Мы не обижаем людей! Наоборот, служим и помогаем. Только люди чрезмерно завистливы и любят благо переворачивать и превращать во зло. Поразительная не магическая способность! Нам пришлось покинуть людей и отгородиться. Теперь помогаем с расстояния, когда видим, что без нас люди не справятся.

– Вы иные?

– Да, нас называют люди именно так, потому что отличаемся силой как физической, так и духовной. В нас есть магия, мы совершеннее людей во всём…

– Эльфы! – выдохнул Эгар.

– Верно. Тебе не стоит рассказывать об этом никому. Иначе будет беда! Люди начнут нас искать, а в этой земле, что пролегла меж нами, найдут только смерть. Подобное случалось однажды…

– Почему вы ушли?

Глава 7 Прибытие чёрных кораблей

– Когда-то на Земле Анос произрастали густые леса повсюду, не только в северной части. Эльфы поселились здесь самыми первыми. Мы тысячелетиями жили в гармонии на земле. Затем пришли люди. Нас предупредили о вашем появлении. Мы ждали вас. Эльфы должны были заботиться о людях, как о младших неразумных братьях и сёстрах. Мы встретили людей и помогли устроиться. Самые лучшие земли отдали во владение вам – всю южную оконечность Аноса. Зима в тот край не приходила, урожай снимали дважды в год. Эльфы же ушли на север. Сейчас на месте наших земель располагается твоё княжество. Границей между эльфами и людьми стали Невысокие горы.

– Ты говоришь о Горячих горах?

– Да. Но раньше они назывались Невысокими. Вулканы появились позже.

– Продолжай, пожалуйста.

– Эльфы всегда помогали людям. Человек слаб и хрупок, подвержен многим болезням. Мы лечили людей. Вы неспособны долго существовать без пищи, зависимы от погоды и урожая. Мы помогали и в этом. Регулировали климатические условия для вас, учили, как получать больше урожая. Эльфы находились рядом с людьми до тех пор, пока в том была нужда.

Но однажды на земле Анос появилось зло. Мой народ почувствовал это сразу. Оно возникло на юге. А началось всё с прибытия чёрных кораблей в южные гавани. На их корме и флагах была изображена оскалившаяся пантера, – на лице эльфийки отразилось отвращение.

У Эгара промелькнула мысль: «Рассказывает так, будто сама видела! Сколько же ей лет! Внешне, так моложе меня! Но явно мудрее в тысячу крат».

– Прибыла подобная нам раса. Внешне мы мало чем отличаемся, разве что глазами. У них глаза хищников, жёлто-коричневые, в порыве гнева могут светиться. Мы зовём их тёмными эльфами.

Нас всех создал Единый Творец. Одних Он наделил природной магией, других физической. Наш дар позволяет слышать природу и следовать ей. Мы управляем стихиями, погодой, можем общаться с животными и растениями. Проникаем в разум, слышим мысли… – эльфийка сделала паузу и легко улыбнулась.

Эгар отвёл взгляд и смутился. В своей голове он позволил фантазии отправиться в свободный полёт. А главное действующее лицо этих самых фантазий – беловолосая странница.

– Прости! – буркнул Эгар и начал ворошить палкой в костре.

– Некоторые из нас могут подчинять и воздействовать. Ты сам видел это на примере с медведем. Физическая магия отличается от природной. Она представляет собой метаморфозы. Обладатели этого дара могут превращаться сами во что пожелают: животное, птицу, насекомое, человека, великана, тролля, – кого угодно. Они также способны превращать и людей.

– Оборотни?

– И да, и нет. Оборотни вынуждены обращаться. Скорее это проклятье заставляет их превращаться в животных против воли. Тёмные эльфы могли делать это по желанию. Ничто не заставляло их пребывать в чужой шкуре, если им самим этого не хотелось. По крайней мере, так задумано изначально…

Мой народ называет их тёмными, поскольку они возгордились и превознесли себя выше самого Создателя, за что Творец послал им вечное наказание. Они стали двуликими. Животная сущность вросла и превратилась в неотъемлемую часть их личности. Если раньше обращение происходило по желанию, то после наказания они лишились свободы выбора. Отныне половину года тёмные эльфы пребывали в звериной ипостаси, а половину в истинной. Лишь в эльфийском облике магический дар управляем, зверь же оставался почти всегда зверем.

Тёмные эльфы, прибывшие в южные гавани, называли себя чёрными Пантерами. Из названия понятно в облике кого они пребывали половину года. Цикл превращения у каждого эльфа свой. Ипостась животных тёмные принимали попеременно.

Удобно! Люди не сразу поняли, что дикие озлобленные звери, которые нападали на домашних животных, разоряли деревни – это недавно прибывшие из-за моря эльфы. Чёрные пантеры не только наносили поселениям тяжёлый урон, случалось, что звери убивали случайных путников, забредших далеко в лес.

Обитатели южных земель привыкли к эльфам. Ведь мы никогда и ни в чём не отказывали людям. Делали добро. Каждому страждущему приходили на помощь. Люди свободно посещали наши земли. Мы были всегда открыты. Прибытие чёрных кораблей не насторожило людей. Они гостеприимно встретили странников, так похожих на нас, и уступили им южную приморскую оконечность Анос. Многие южане восприняли тёмных как друзей, и стали больше обращаться за помощью к ним, а не к нам. Зачем идти за горы, если есть приморские эльфы рядом?!

Принимая помощь тёмных, люди много переняли от них, в том числе гордость и зависть. Люди всё меньше посещали нас, больше надеялись на себя и на своих новых друзей.

– Разве это плохо? – спросил Эгар.

– Независимость – это хорошо, – согласилась эльфийка. – Но гордость всегда приводит сначала к возвышению собственного «Я», за которым следует высокомерие и превосходство над прочими существами. Так случилось с тёмными эльфами, та же участь постигла и людей. Человек возгордился. Решил, что не нуждается в нас. Люди перестали появляться у нас совсем.

Проклятье, которое обрекло тёмных на существование в звериной шкуре, делало их сильными и уязвимыми одновременно. Тёмные эльфы весьма малочисленны. У них не рождались дети. Зачать ребёнка можно только в истинном облике так же, как и выносить. А тёмные – рабы цикличности. Даже если, кто-то успевал зачать, то выносить и родить зверь эльфа не мог. Ребёнок погибал в утробе. То было истинное наказание Творца, настоящая кара!

Численность тёмных эльфов сохранялась такой, какой они достигли до лишения благодати Творца. После наложенного проклятья ни один ребёнок не родился. Создатель не отнял вечную жизнь и молодость, но лишил возможности размножаться.

Мой народ, светлые эльфы, не пересекались с тёмными нигде. Нет, запретом это не было, но мы чувствовали зло, исходившее от них. Хищники всегда убивали, а убийство накладывало отпечаток на душу. Сердце ожесточалось с каждым разом всё больше и больше.

Тёмные эльфы вскоре нашли способ получить потомство. Для этого привлекались человеческие девушки. Так появились оборотни-полукровки. Тёмные эльфийки забирали таких детей и воспитывали как своих. Потомство оказалось подвергнуто более частой цикличности. Если эльфы пребывали в облике пантер по полгода, то полукровки обращались ежемесячно. Оборотни почти не владели магией эльфов. Вели себя более несдержанно в облике зверей.

Юг Аноса быстро заполнился кровожадными чудовищами, которые оттеснили людей дальше ближе к Невысоким горам.

Человек догадался, что эльфы у моря и есть оборотни-пантеры, причиняющие им вред, а оборотни-полукровки их порождение. Стало ясно, куда пропадают девушки. Страх и паника завладели человеческими сердцами. Люди побросали дома и двинулись на север. Они вырубали леса, строили новые жилища, деревни и города, – эльфийка замолчала. Из глаз светлой девы покатились бриллианты слёз.

Эгар, словно заворожённый, смотрел на спутницу.

– Ты оплакиваешь людей или деревья? – княжич не понимал чувств эльфийки.

– И тех и других, – спустя мгновение ответила. – Люди неразумны, словно дети, не ведают, что творят, не видят собственного будущего, – дева помолчала и продолжила: – Убежать от беды нельзя. Её нужно встречать лицом. Однажды так и случилось.

Жил в то время сильный воин Ролан, который объединил людей и выступил против оборотней-полукровок. Страшная произошла битва! Погибло много добрых воинов, но и оборотней полегло не меньше. Выжившие бежали к южным гаваням под защиту отцов.

Люди вырубили лес, чтобы чудовищам негде было прятаться, ведь на открытой местности их можно увидеть издалека и успеть подготовиться к бою. Когда человек что-то задумал и уверен в правильности решения, остановить уже невозможно.

В том сражении люди победили. Оборотней перебили, а численность тёмных сократилась вдвое. Почти все уцелевшие покинули Анос.

– Получается, не все тёмные уплыли из южных гаваней?

– Остались два брата. Они попросили у нас защиты. Считаю, это поступок благородным. Таким гордецам большого труда стоит смириться и склонить голову перед себе подобными. Мы не отказали им. Заключили договор, что тёмные поселятся за Высокими горами, и никогда не спустятся в долину ни к нам, ни к людям… – эльфийка замолчала, будто обдумывая что-то, а потом добавила: – Сейчас тёмных здесь нет, они, если кто ещё и остался, живут за Западным Хребтом, в долине меж гор.

Эгар побледнел.

– Скоро люди пожалели, что беспощадно расправились с лесами. Дичи не стало, ягоды и грибы исчезли. Южные земли перестали плодоносить. Жара и ветер иссушали любые посевы. В период дождей почву размывало, и весь плодородный слой стекал вместе с потоками дождевой воды в море. Только скудная трава росла на юге. Человек сам разрушил своё благополучие.

Люди вспомнили о нас и попросили приюта. Мы пустили их на свою землю, но настрого запретили впускать чужеземцев.

«Наша земля для вас – пусть ни один чужеземец не ступит на неё!« – сказал людям Светлейший.

Именно тогда, когда последний человек вошёл в благодатную землю, в Невысоких горах появились вулканы. Мы воздвигли их для защиты страны с юга от непрошеных гостей. Так возникло княжество Нодель. Эльфы же постепенно ушли за Высокие горы, запретив людям ходить за нами. Здесь мы жили долго, сдерживая и контролируя тёмных.

– Ты сказала, что люди не видят будущего. А эльфы? – поинтересовался Эгар.

– Я знаю его наперёд, – улыбнулась странница.

– И каково же оно?

– Неоднозначное! В нём будет любовь, счастье, а также боль и несчастье, в конце мы оба умрём от руки одного человека, – твёрдо ответила эльфийка и посмотрела на Эгара.

– Может, назовёшь, кто замыслил такое зло? Я убью его прежде, чем он подберётся к тебе, – вскочил на ноги княжич.

– Себя убьёшь?– спросила дева.

Эгар застыл на месте.

– Я… Я. Да я никогда…

– Ты уже сделал это, – ответила дева. – Дал клятву, которую не сможешь сдержать. Да, и лучше я умру, чем позволю тебе исполнить её.

Эгар ошеломлённо смотрел на странницу. Такого исхода разговора он не ожидал.

– Ты… ты проникла в мои мысли! – выкрикнул княжич.

– Я их услышала раньше, чем увидела тебя. Нет нужды проникать в твою голову.

– Получается, ты знала обо мне всё раньше, чем мы встретились?

– Да, и я шла навстречу! – сообщила эльфийка. – Я выбрала свой путь, Эгар, будущий князь Ноделя.

– Будешь моей?

– Иначе ты меня не встретил бы! Айрисиэль!

– Что?

– Айрисиэль! Моё имя Айрисиэль! Эльфы называют имя только супругам.

Глава 8 День рождения

Эвелин сидела в тронном зале подле отца и со скучающим видом стойко переносила ничем не примечательную церемонию поздравления. Девушке приходилось мило улыбаться каждому, кто приближался к помосту и выражал пожелание здоровья и процветания княжне.

Первыми выразили почтение Эвелин взрослые лорды-наместники, управлявшие крупными городами Ноделя. К старым лордам княжна испытывала уважение. Когда же потянулись их молодые сыночки, девушку одолела скука. Каждый подходил с намерением понравиться Эвелин. Заведомо известные заискивания утомляли. Она развлекала себя тем, что рассматривала трещины в помосте, или играла в перемигивание со свечами, освещавшими зал. Но и это ей, в конце концов, надоело. Тогда Эвелин стала прислушиваться к перешёптываниям братьев, стоящих позади тронов отца, мамы и сестры. Эти разговоры развеселили девушку и сильно мешали сохранять вид серьёзной принцессы.

– Смотри, смотри, вон у того остолопа из Наата слюни сейчас потекут! – заметил Майкл.

– Ага! Он смотрит на Эвелин, словно на луинильский (Луиниль – звезда) пирог. Взгляд голодный! – поддержал брата Джонатан.

– Не голодный, а бестолковый!– поправил Ричард. – Такими глазами только верблюд на козу смотрит, когда она ветки жуёт. С одной стороны, удивление и восхищение, а с другой, страх.

– Почему страх? – спросил Майкл. – Эвелин нестрашная.

– Коза тоже нестрашная. Просто верблюд – дурень, не знает, что с ней делать, – все три разом загоготали шёпотом. Леди Глэдис одарила сыновей колким взглядом. Смех умолк. Эвелин силилась сохранить серьёзный вид.

– Нет, ну вы только взгляните на этого проныру из Вадата. Он явно о себе высокого мнения.

– Смотрите, идёт к Эвелин, как напыщенный павлин.

– Вот бы перьев ему в зад натыкать!

Эвелин не сдержалась и прыснула. Хорошо, что дамам полагался веер. Хотя за окном зима, в помещении становилось душно, и поток воздуха спасал часто от обморока.

Движение Эвелин веером молодой лорд из Вадата расценил как знак. Внутренний павлин от гордости надулся сильнее.

– Сейчас лопнет, – заявил Майкл.

– Не знаю, как он, а вот сюртук точно, – отозвался Джонатан.

– Сейчас пуговица отлетит, – заявил Ричард.

Эвелин представила всё в ярких красках: отлетает пуговица, лопается сюртук вместе со своим хозяином. И вдруг произошло невообразимое. Не дойдя до помоста пары шагов, молодой человек издал громкий звук, не услышать который было невозможно. Затем пуговица на груди сюртука спружинила и отлетела, а сам торжественный туалет лопнул по швам. По всему залу поплыл запах тухлых яиц. Дамы и лорды зажимали носы и отворачивались. Вееры заработали как один одновременно.

– Вот вонючка!

– Как корюха!

– Фууу, Эвелин, как тебе такой женишок? Задохнуться можно!

Княжна не ответила. Она задержала дыхание. Молодой лорд смутился. Он не понял, как получился такой конфуз. Покраснел ярче свёклы. Эвелин натянула на лицо снисходительную улыбку, всё ещё боясь вздохнуть. Напыщенный павлин вмиг превратился в смущённого цыплёнка. Протараторил что-то заученное под нос и исчез из зала.

– Вряд ли мы увидим его на балу, – заметил Майкл.

– Минус один, сестрёнка, – шепнул Джонатан.

– Шшшш, – грозно зашипела леди Эгар.

Все разом успокоились.

Вдруг к трону княжны устремился неизвестный темноволосый лорд. Трудно сказать, сколько ему лет. Внешне юн, но в глазах… слишком много в его глазах мудрости для молодого человека. Статью и гибкостью движений походил на танцора. Отсутствовала мужская грубоватость.

Незнакомец заинтересовал Эвелин. Безусловно, он хорош собой: благородные черты лица, словно божественная длань причастна к его сотворению, высок, худощав, узок в кости. Однако биться с ним в поединке, вряд ли кто изъявит желание. Узкокостность отнюдь не делала мужчину хиляком. В этом по-девичьи стройном высоком теле чувствовалась немалая сила. Все окружающие инстинктивно ощущали, что от него исходит опасность.

Когда молодой мужчина со взглядом мудреца пересекал зал, все присутствующие, кроме княжеской семьи, погрузились в забвение. Время для них остановилось.

Эвелин всего этого не заметила. Девушка приклеилась взглядом к незнакомцу. Больше всего на неё произвели впечатление глаза мужчины янтарного цвета. Вот, казалось бы, что может быть теплее этого оттенка?! Однако глаза лорда не излучали тепла. Наоборот, настораживали и заставляли сжиматься от страха. Незнакомец не отрывал глаз от Эвелин. Ни пошлости, ни обожания во взгляде не было. Неизвестный красавец смотрел на княжну, как хищник на жертву.

Незнакомец привлёк к себе и внимание княжичей. Братья переговаривались между собой.

– А это кто? – шепнул Майкл.

– Первый раз вижу, – отозвался Джонатан

– Я тоже не знаю его, – внёс лепту Ричард.

Если бы кто-нибудь из детей посмотрел в тот момент на родителей, то заметил бы, что гостя оба хорошо знали, но радости от встречи не испытывали.

– Моё высочайшее почтение, леди Эвелин, – заговорил незнакомец, обратившись напрямую к княжне. – Счастлив поздравить вас с совершеннолетием, – голос звучал обезоруживающе, словно гипнотизировал.

– Благодарю лорд…

– Глэрион эль Линаркс, – мужчина изящно поклонился и улыбнулся. У любого от этой улыбки побежали бы мурашки, но Эвелин не чувствовала никакой опасности. Девушке будто отказали инстинкты.

Братья же стояли позади. Ужас сковал их. У них возникло желание выступить вперёд и заслонить собой сестру, как они делали всегда с самого детства, когда Эвелин грозила опасность, но теперь не могли даже пошевелиться. Невидимые путы оплетали их тела. Только смотрели и всё больше понимали, что столкнулись с тёмным колдовством.

Ричард хотел крикнуть охрану, но язык перестал слушаться.

– Откуда вы приехали к нам лорд Глэрион? – задала вопрос Эвелин. – Я раньше никогда не слышала вашей фамилии.

– С Западных земель, – пространно ответил мужчина.

– На Западе только горы, лорд. Там нет поселений, – заметила Эвелин.

– Разве вам родители не рассказывали что есть? – наконец-то гость удостоил князя удивлённого взгляда.

Эгар так же, как и сыновья, ничего не мог сделать, хотя попыток совершил немало.

– Лорд эль Линаркс, – впервые за несколько десятков лет леди Эгар открыто заговорила на официальном приёме. Обычно она хранила молчание и улыбалась, когда требовала того ситуация. Многие из придворных считали её глухонемой. Мало кто знал, что голос леди Эгар

обладает непомерной силой, а слова превращаются в пророчество. Леди знала цену своей речи, поэтому предпочитала больше молчать и не пугать окружающих. Её голос слышали только близкие: супруг и дети. Слуги недоумевали, как у них получалось исполнять поручения леди Глэдис, ведь напрямую она к ним никогда не обращалась. Но то, что требовалось госпоже, само приходило им в голову. Чудеса! – Вам не кажется, что время затянулось? Князь Эгар мог бы сам разъяснить дочери местоположение вашей страны. Уверена, Эвелин слышала эти рассказы не раз, просто подзабыла, – леди говорила спокойно, даже не удостоив незнакомца взгляда, будто чувствовала своё превосходство. Однако с момента начала её речи атмосфера в зале приёмов изменилась, стала напряжённой, точно вот-вот грянет взрыв.

Лорд эль Линаркс удостоил леди своих янтарных глаз хищника. Ему не нравилось, что забавной игре помешали. Леди Глэдис встретила противника достойно. Её ледяные глаза резали словно острым лезвием.

Со стороны битва взглядов выглядела как продолжение беседы. Так и было. Княгиня видела мысли эль Линаркса, она знала уже о нём всё, как только лорд вошёл в зал. Леди готовилась к подобной встрече, ведь её супруг так поспешил с клятвой.

Лорд эль Линаркс знал, кем являлась леди Глэдис. Он ожидал трудности и сопротивление. Уверенность вселяло лишь одно: Айрис эль Луидон не желала открывать свою тайну. Это означало, что в схватку на публике леди не вступит, а будет вести игру исподтишка.

«Она моя!» – мысленно сообщил эль Линаркс.

«Нет! Я не позволю!» – тем же способом ответила Айрис.

«Он поклялся!»

«Я отменяю клятву!»

«Ты не в силах!»

«Я мать. Никогда не получишь мою дочь».

«Посмотрим», – эль Линаркс надменно улыбнулся. Кто-то бы залюбовался им в этот момент.

«Что если она сама пойдёт за мной?»

«Твоё подчинение не властно над моими детьми!»

«Любовь лучше подчинения», – эль Линаркс повернулся к Эвелин, грациозно поцеловал запястье и отошёл в толпу. Девушка проводила мужчину взглядом. Он единственный, кем княжна заинтересовалась в тот вечер.

Сердце тревожно стучало в груди. Волнение, возбуждение, симпатия проснулись в ней разом. Оцепенение с князя и с сыновей спало…

Глава 9 Бал

Никто из присутствующих ничего не заметил. Только князь и его семья знали о присутствии лорда эль Линаркса.

– Что это был за тип? – шёпотом спросил брата Майкл. – Я даже пошевелиться не мог, не то чтобы говорить.

– Мне кажется, он колдун. Тоже не мог пошевелить ни пальцем, ни языком, – ответил Джонатан.

– Мерзкий какой-то, но Эвелин, кажется, так не считает, – Ричард кивнул на сестру, которая выискивала в толпе эль Линаркса.

Официальная церемония окончилась. Все гости перешли в бальный зал. Оркестр заиграл полонез. Бал открывали князь и княгиня. За ними шли Эвелин и Ричард.

Никого из приглашённых молодых лордов княжна выделять не желала, поэтому все приглашения на первый танец, открывающий бал, Эвелин вежливо отклоняла. Единственный, кому бы княжна ни отказала – лорд эль Линаркс, но он исчез бесследно. Эвелин постоянно искала его среди толпы взглядом, но не находила.

Полонез закончился. Князь с княгиней заняли свои места. К Эвелин же выстроилась очередь из молодых лордов. Все танцы были расписаны наперёд. Эвелин почти и не отвечала, всё решала камеристка. Взгляд же княжны продолжал блуждать по толпе, но так и не нашёл желанного лица.

Весь бал расписан, каждый танец закреплён за мечтающими обратить на внимание княжны лордами. Те с довольными лицами выстроились вдоль банкеток ожидать своей очереди. Сегодня каждому выпал шанс показать себя перед княжной.

Эвелин обожала танцы, но именно сейчас ей они не приносили радости. Возможно, дело в партнёрах. Вальс менуэт, краковяк, гавот, кадриль, мазурка, полька – ничего не запомнилось, ничто не приносило прежнего удовольствия.

Вечер подходил к концу. Бал завершался. Впереди котильон с молодым лордом Сали из Вадата, тем, что осрамился на официальном приёме. Юноша переминался и теребил полы камзола. Молодой человек заметно нервничал. Как смотрел княжне в глаза после такого позора? Пока лорд из Вадата терзался душевными муками. В зале появился эль Линаркс. Эвелин сразу заметила его и сильно пожалела, что последний танец уже обещан.

Лорд Сали повёл Эвелин в середину зала для завершающего танца, а эль Линаркс бездействовал и смотрел издалека на княжну. О чём он думал, понять сложно. Взгляд пронизывал и пугал. Может, опасность и притягивала Эвелин. Княжна следила за эль Линарксом.

«Зачем он здесь?» – думала девушка. «Только чтобы поздравить меня с днём рождения и не пригласить на танец? Почему мама так странно вела себя? По-моему, он самый интересный мужчина из всех присутствующих холостых лордов!»

Заиграла музыка. Эвелин повернулась лицом к партнёру. Взгляд от таинственного гостя оторвала на мгновение. Но этого достаточно. Лорд Сали уже поклонился и протянул руки в приглашающем жесте, неожиданно прозвучал голос, повелительный и мелодичный одновременно:

– Леди Эвелин, не подарите последний танец лорду Западных Земель? Я нечастый гость на ваших балах, – эль Линаркс мельком взглянул на Сали. Тот и не думал возражать. Казалось, даже вздохнул с облегчением: не нужно голову ломать, куда смотреть во время танца.

– Если лорд Сали не возражает… – протянула Эвелин, утопая в янтарных глазах.

Дожидаться ответа Сали никто не стал. Эль Линаркс уверенно обхватил партнёршу и закружил по залу в танце. Как же божественно он танцевал?! Ни один балетмейстер в Ноделе не

сравнился бы с ним. Грациозные плавные движения завораживали. Эвелин оценила партнёра. Эль Линарксу равных в княжестве не найти!

– Вы прекрасно двигаетесь, лорд Глэрион, – заметила Эвелин.

– Леди, вас тоже не медведь вальсировать учил. Думаю, мы идеально подходим друг другу, – Эвелин показалось, что на последней фразе в глазах эль Линаркса сверкнул жёлтый огонёк.

«Интересно, что он имел в виду?» – подумала девушка.

– Где вы учились танцам? – продолжила Эвелин вытягивать подробности из загадочного лорда.

– Нигде, – ответил эль Линаркс.

– Шутите?

– Отнюдь.

– Разве такое возможно? Мне няня говорила, только эльфам не нужно обучаться искусствам. Они прирождённые танцоры и музыканты. Начинают танцевать, как только встанут на ноги, а петь раньше, чем произнесут первое слово!

– Вашей няне виднее. Наверно, она встречала новорождённых эльфов! Я таковых не видел, – взгляд лорда на мгновение потух.

– А у вас есть семья? – не унималась Эвелин.

Ответы эль Линаркса обескураживали девушку, однако она решила поразмышлять над ними позже.

– Семья? – переспросил лорд.

– Да, семья. Родители, братья, сёстры…

– Родителей нет, и не было…

«Как это?» – подумала Эвелин. Присмотрелась, ничего особенного в энергетическом поле не заметила.

– А братья, сёстры… Были. Много…

– Были? А сейчас нет? Погибли?

– Можно и так сказать…

– Ох! Сочувствую вам! Получается, вы совсем-совсем один?

– Да, – согласился эль Линаркс.

– Вам одиноко?

– Бывает…

– А жениться вы не пробовали? Говорят, что это лучший способ избавиться от одиночества.

Эль Линаркс улыбнулся. Детская непосредственность Эвелин забавляла его.

– Думаю, вы правы. Вот только с невестой сложности…

– Это как же? Девушек мало?

– Немало. Мне особенная нужна…

– Особенная?

– Да, например, такая как вы, леди Эвелин.

– Я? В чём же моя особенность? В том, что я княжна?

– Особенность в вашей крови…

– А что с ней не так?

– С ней-то как раз всё прекрасно.

– Получается, дело в вас, лорд? Вам не всякая кровь подходит?

– Вы умны, леди!

– Не хотите рассказать? Я могу быть хорошим другом, и секреты хранить умею, – Эвелин желала подружиться с лордом и узнать тайну эль Линаркса. Он единственный, кто впервые заинтересовал девушку.

– В другой раз, – ответил лорд и добавил: – Друг мне не нужен, только жена…

Музыка закончилась, как и сам бал. Лорд эль Линаркс проводил Эвелин к родителям, которые всё это время обеспокоенно следили за дочерью.

Глава 10 Ромир

Младший брат лорда Эгара Ромир после смерти отца отправился наместником в небольшой, но стратегически важный город на юге Ноделя. Томна располагалась у самого подножия Горячих гор. Основное назначение города – защита южной границы княжества от вторжения кочевников. Томна – это крепость. Население – воины. Торговли никакой, ремёсла не развивались. Чтобы порадовать себя, жители ездили в другие города. Жизнь в Томне протекала однообразно. Не о таком мечтал для себя Ромир. По воле судьбы Ромир родился последним. Возможности взойти на престол – никакой. Честолюбием, однако, младший сын лорда Глэдис одарён сполна.

С самого детства он больше всех из братьев видел себя на престоле Ноделя. Ромир всегда прилежно учился, потому что считал, это ему пригодится в будущем. Он желал править как отец. В пять лет мечты мальчика разбились в прах, когда он узнал, что престол перейти младшему сыну никак не мог… Наследник – старший брат Ричард. Ромир сильно расстроился, замкнулся в себе.

К мальчику был приставлен мудрый наставник. В Эрмуте все считали, что Энор Всеведающий владел тайными знаниями, которыми ранее обладали Северные боги. Он слыл лекарем, прорицателем и мудрецом. Князь Глэдис однажды предложил ему стать наставником для младшего сына, поскольку видел у Ромира тягу к знаниям, а прилежание маленького княжича радовало сердце отца. Так мудрец Энор поступил на службу в замок Эрмут.

Наставник заметил смятение воспитанника. Узнав причину, учитель посоветовал мальчику не расстраиваться: «Жизнь непредсказуема! В ней нет ничего невозможного!»

«Только я никогда не стану правителем, потому что родился последним!» – отчаянно выкрикнул Ромир.

Через некоторое время мальчик успокоился. Наставник сумел внушить, что и последние дети вполне способны править на престоле. Нельзя отказываться от мечты. Ведь вокруг Ноделя много государств, у правителей которых не было сыновей-наследников, но имелись дочери.

Ромир ухватился за эту мысль как за последнюю возможность удержаться за мечту. Снова вернулся к занятиям. Прилежно изучал историю, государственность и право.

Прошло несколько лет…

Случилось несчастье. Погиб старший брат. Великое горе потрясло каждого жителя Ноделя. Скорбели все: от мала до велика. Престолонаследие перешло Эгару – среднему брату, который всегда отличался вольнодумием. Он никогда не блистал прилежностью в учёбе, особенно по точным наукам. Среднего сына лорда Глэдис больше интересовала музыка и литература. Смерть Ричарда изменила жизнь Эгара. Всё внимание отца перешло ему. Юношу стали готовить в будущие князья. Ответственность тяжким грузом легла на плечи незрелого княжича. Любовь к отцу не позволила Эгару воспротивиться, хотя душа его стремилась к иному. Средний сын принял престолонаследование и пообещал отцу не разочаровать. Лорд Глэдис понимал, что Эгар не Ричард, не было у среднего сына стратегического мышления, дальновидности и рассудительности, свойственной мудрым правителям. Сознавал это и сам Эгар, поэтому и пустился в скитания искать мудрости.

Смерть Ричарда потрясла и Ромира. Фраза наставника: «Жизнь непредсказуема», – всплыла в памяти и засела там. Теперь от желанного престола Ромира отделял только Эгар. Рой чёрных мыслей вскружил голову младшему княжичу. Он выстраивал втайне коварные планы. Лучше править в родной стране, где знаком каждый камень, чем где-то в неизвестном государстве с уродливой принцессой в жёнах.

Свои чёрные планы Ромир намеревался воплотить после смерти отца. Он любил отца. Расстраивать родителя младший сын не желал. А вот после смерти старого князя легко убрать недалёкого брата. Несчастный случай на охоте ни у кого не вызовет подозрений.

Однако после кончины старого лорда коварным замыслам не суждено было сбыться. Супруга Эгара сразу не понравилась Ромиру. Вернее сказать, наоборот, понравилась, даже слишком, но она уже носила наследника Эгара. Ромир решил, что вслед за братом отправит и новорождённого племянника, а сам завладеет безутешной вдовой.

С появлением в Эрмуте леди Эгар, старый лорд князь, который сильно сдал и постоянно болел, внезапно почувствовал себя лучше, встал на ноги и даже вернулся на время к государственным делам.

Планы Ромира откладывались. Зависть крепла, не давала спокойно жить. Нарастало и чувство к леди Эгар.

Когда старый князь всё-таки почил, первое, что сделал Эгар, вступив на престол, – назначил младшего брата главным военачальником и отдал в управление южные границы. Решение оказалось мудрым. Во-первых, Ромир получил желанную власть, о которой так мечтал. Да, он не стал полноправным князем Ноделя, но юг – велик, а Ромира наделили абсолютной властью. Теперь он мог проявить себя, применить знания, попробовать силы. А во-вторых, Ромир покинул Эрмут и поселился далеко от столицы в крепости Томна. Теперь Ромир не имел доступа к Эгару, леди Глэдис и детям.

В Томне Ромир прожил около двадцати лет. Однако жажду власти он так и не удовлетворил. Править югом быстро наскучило ему. Вновь коварные мысли закрались в сердце Ромира. За двадцать лет у младшего княжича так и не получилось воплотить тайные замыслы. Пока не случилась неожиданная встреча…

Глава 11 Судьбоносная встреча

Случилось это незадолго до бала в честь дня рождения юной княжны. В Томну забрёл старец, уселся в центре главной площади города, объявил себя прорицателем и собрал вокруг огромную толпу желающих заглянуть в будущее. Торговцы редко сюда заглядывали, что уж говорить об артистах и мудрецах. Появление странного старика наделало много шума. Новости разлетелись быстро. Слух дошёл и до Ромира, который уже два часа следил за увеличивающейся толпой на центральной площади.

«Странное дело, люди толкаются вокруг нищего старика», – думал военачальник и главнокомандующий всего юга Ноделя.

– Гор, что за оборванец сидит на центральной площади? – обратился Ромир к ближайшему помощнику.

– Говорят, прорицатель какой-то.

– Прорицатель? И что? Прямо, будущее видит?

– Люди верят ему, господин.

– Приведите его ко мне, – велел Ромир.

Старца привели в замок.

– Господину угодно узнать будущее? – вопросил скрипучим голосом прорицатель.

– А ты можешь его увидеть?

– Могу.

– Тогда слушаю тебя, – Ромир никогда не церемонился с бедняками.

– Твоё будущее, господин, неопределённо. Многое зависит от тебя самого. Ты либо сгниёшь в этой крепости, и никто даже имени твоего не помянет. Либо станешь великим и расширишь владения, подчинишь диких кочевников и будешь переплывать моря. Тебя нарекут Завоевателем и поклоняться будут в веках. Имя предков твоих померкнет. Ты станешь великим Вседержителем.

– Как же мне сделаться правителем, старче? Мой брат на престоле, и наследников много.

– Всё в твоих руках, господин. Жизнь непредсказуема. Ты властелин юга. Воины подчиняются тебе…

– Да но…

– Сомнения всегда мешают двигаться вперёд. Твой брат дал мне клятву много лет назад. Я уже тогда знал, что исполнить её для лорда Эгара будет трудно. Но и я ждать дольше не могу. Слишком долго был в тени и забвении. Предлагаю тебе заключить со мной взаимовыгодный союз. Я помогаю тебе взойти на престол, а ты не мешаешь мне получить то, что обещал больше двадцати лет назад твой брат.

– И что же это?

– Его кровь!

– Кровь?! – Ромир не скрывал удивления.

– Да.

– Зачем тебе его кровь? Для чародейства? Возьми мою.

– Нет. Не нужна мне твоя кровь. Кровь твоего брата течёт в его детях. Я хочу получить маленькую княжну.

– Эвелин?! Тебе? Она же…

– Через пару дней станет совершеннолетней.

– Но ты старик! – взревел Ромир. Хотя он и ненавидел брата, завидовал, но к Эвелин относился хорошо.

Ромир не чувствовал в ней угрозы для достижения своих целей. Кроме того, Эвелин сильно походила на мать, к которой даже двадцать лет спустя не угасла страсть. И это вполне

понятно, за всё это время леди Эгар не постарела ни капли. Такая же свежая, юная. И если бы не закрытые наряды, которые скрывали красоту, леди Глэдис легко бы путали с Эвелин, хотя небольшая разница между ними всё-таки имелась.

– Зрение создаёт обманчивую иллюзию. Человек видит то, что ему позволяют увидеть, – старец на мгновение изменился: вытянулся, выпрямился. Перед Ромиром предстал высокий, худощавый, молодой мужчина, от которого волнами исходила опасность.

Хотя Ромир и был гораздо шире и крепче, и, казалось, юнец не соперник, однако интуиция подсказывала, что в схватку вступать не стоит. Больше всего Ромира напугали светящиеся злостью жёлтые глаза.

Незнакомец вновь превратился в старика. Огоньки в глазах потухли.

Ромир понял, что это не простой прорицатель, каких в Ноделе тьма, а сильный колдун.

«Он путь к желанному престолу и… и к ней!» – подумал Ромир.

ГЛАВА 12 – Вторжение

После бала Эвелин долго не могла уснуть. Постоянно ворочалась в постели, словно в перине не пух, а набит горох. Лорд эль Линаркс не выходил из головы юной княжны. Она сто раз прокручивала в мыслях момент, как он появился в тронном зале, как подошёл к ней, как смотрел и говорил. А их танец… Лорд эль Линаркс с быстротой гепарда оказался возле…

«Какой же у него голос?! Перечить такому даже не захочешь. Ласкает и устрашает одновременно. А его намёки… Он постоянно говорил загадками…» – всё размышляла княжна, ворочаясь на шёлковых простынях. Сон никак не шёл, а снаружи ночь и метель.

Эвелин подошла к окну. Разглядеть что-либо было невозможно. Девушка посмотрела в снежную даль. Опочивальня выходила на север. Сквозь бурю тёмным пятном виднелся дремучий лес, а за ним начинались Высокие горы. Гор не увидеть в такую погоду, но Эвелин знала, они там, на месте. А дальше… дальше неизведанная легендарная земля, о которой слагают сказки и песни. В детстве Эвелин любила слушать рассказы о Снежном барсе – повелителе северных земель. А ещё мама часто пела про одинокого эльфа. От чего-то именно сейчас Эвелин вспомнила эту песню:

Далеко-далеко за горами на севере,
Средь пустыни заснеженных дюн
Жизнь влачит огорчённый судьбою эльфере[1],
Горд, упрям, прекрасен и вечно юн.

Отделился от мира. В душе боль и метание.
Живёт в крепости на высоком холме.
Лишь звёзды небесные видят горечь, отчаяние,
Лишь снег и метель усыпляют при бледной Луне.

Сердца лёд превратился от гордости в камушек.
Год от года тот камень прочней и прочней;
Одному нельзя выжить, когда сердце изранено.
Нужно счастье найти, и ты станешь сильней.

Закрывай свои ясные очи, моё ненаглядное солнышко,
Знаю, будешь светить ярче всяких небесных светил,
Сможешь камень смягчить, сердца льдинку растопишь в ладошках,
Жизнь его расцветёт, всё забудет, что раньше простить не сумел.

Эвелин напевала колыбельную. Княжна не заметила, как стихла метель. На небе ярко засияли звёзды. За тёмным лесом чётко обозначились Высокие горы. Только сейчас Эвелин разглядела, что над горами сияет крупная звезда. Она светила ярче всех и отличалась по цвету. Излучала тёплый желтоватый свет. Девушка засмотрелась. Не заметила, как прижала к груди тряпичную игрушку, снежного барса, что подарила в детстве няня. Свет звезды умиротворял. Мысли о бале и красивом лорде улетучились. Эвелин почувствовала, как потяжелели веки. Вскоре девушка уснула, крепко прижимая тряпичную игрушку.

В ту ночь ей снился Снежный барс. *Он смотрит на девушку сияющими янтарными глазами. Эвелин гладит шелковистую шерсть и разглядывает пятна. Барс щурится от удоволь-*

[1] Эльфере – (прим. автора) эльф, возвышенный стиль.

ствия. Вот они вместе бегают по заснеженным просторам, играют в салочки, валяются в сугробах. Мгновение и Эвелин уже сидит верхом на огромном барсе и несётся как ветер по снежной пустыне… В тёмном небе светит круглая серебряная луна и звёзды. От рыси барса снег вздымается и залепляет девушке лицо. Но снежинки мгновенно тают на разрумянившихся щеках и остаются прохладные капли…

Волшебство разрушило наступившее утро…

Эвелин проснулась внезапно. Замок охватила суета. По коридорам бегали слуги, охрана. Слышались то тихие, то тяжёлые шаги, сопровождаемые железным позвякиванием.

Быстро выскочив из постели, Эвелин накрылась шалью и выглянула в коридор. Мимо как раз пробегал Майкл. Княжна, не раздумывая, схватила брата за рукав и со всей силы дёрнула на себя. От неожиданности юноша поддался и влетел в спальню сестры.

– Что происходит, Майкл?

– Юг атаковали кочевники. Дядя Ромир… Сильно ранен…

– Но как кочевники смогли прорваться через Горячие горы? Это же безумие! Никто не может преодолеть перевал!

– Не знаю, но факт налицо! Отец собирается дать им отпор!

– А где Ромир? В Томне? – поинтересовалась Эвелин.

– Нет. Его привезли сегодня на рассвете в Эрмут. Он плох. Отец вне себя! Джонатан едет с ним!

– А кто остаётся в Эрмуте?

– Ричард. Я тоже хочу посмотреть на этих кочевников. Думаю им не поздоровиться. Будут знать, как за Горячие горы ходить!

– То есть ты тоже едешь с отцом?

– Да! Но отец об этом не знает! Эви, только не выдавай меня, а то запрёт!

– И правильно сделает! Майк, не глупи!

– Я поеду с солдатами. Он не узнает.

– Майкл, это самоубийство!

– Хочешь, чтобы я, как девчонка, дома сидел!

– Нет. Предлагаю, – Эвелин сделала паузу, – предлагаю воспользоваться ситуацией и отправиться к Высоким горам.

– Эви, ты всё в свои детские сказки веришь? Брось! Нет там никого! Бред это всё, а кочевники они есть и пытаются захватить наши земли.

– Не хочешь со мной идти к Высоким горам, как знаешь. Но ты обязан остаться в Эрмуте. Не думал, что Ричарду может понадобиться твоя помощь? – Эвелин не успела договорить, как в комнату без стука влетел обеспокоенный князь.

– А вот ты где! Я тебя повсюду искал, – обратился к сыну, плотно затворив дверь. – У меня к тебе будет особое поручение.

Эвелин и Майкл переглянулись.

– Вы, двое, – Эгар ткнул на дочь и сына, – едете в Наат вместе с Роналом и двумя моими верными воинами. Больше дать не могу. Да и ни к чему. Никто не должен знать, что вы это вы. Никакой княжеской одежды и роскоши. Смените имена. Будете детьми мелкого торговца. Едете навестить тётку в портовый город и посмотреть заодно на море.

– На море? Зимой? – не выдержал Майкл.

– А что? В Наате море не замерзает.

– Но там штормит. С декабря по февраль ни одно судно не заходит в порт.

– Тогда придумай что-нибудь поумнее! – начал заводиться Эгар. – Наш разговор – тайна. Никто о нём не знает!

– А мама? – воскликнула Эвелин.

Эгар отвёл взгляд.

– От мамы ничего нельзя скрыть, и ты это знаешь, детка! Иди, она хочет поговорить с тобой!

***

– Мама! – Эвелин бросилась в объятия бледной леди Эгар. – Мама, мамочка, скажи, зачем отец отсылает нас с Майклом в Наат? Почему я не могу остаться с тобой? Неужели всё так плохо? Разве стены Эрмута не защитят нас?

– Успокойся, милая! Конечно, крепость защитит от видимого внешнего врага, но что если, когда не знаешь, кто твой враг?

– Мама, о чём ты?

– Милая, у нас мало времени. Я должна сообщить тебе кое-что важное. Эвелин, тебе нельзя в Наат, – леди Эгар посмотрела ледяными глазами на дочь. – Пусть в порт поедет Майкл. Ему там ничего не грозит. Ты же должна идти за Высокие горы, родная. Твоя судьба и спасение находятся там.

– Мама!

– Тише! Об этом никто не должен знать, даже отец! Никто! Слышишь меня?

Эвелин кивнула под напором холодных глаз, но сразу же спросила:

– Но папа сказал…

– Всё будет хорошо. Эгар будет думать, что ты уехала, как он и хотел, в Наат.

– Но…

– А на самом деле отправишься за Высокие горы.

Эвелин открыла рот, чтобы снова возразить, но леди Эгар пресекла эту попытку:

– Выслушай и не перебивай, – строго сказала мать.

***

Через два часа из западных ворот Эрмута выехало пятеро всадников. По внешнему виду трое – представители среднего сословия, двое – наёмники. Тёмные плащи почти полностью скрывали лица юнцов. Для всего внешнего мира они представлялись Геллой и Гансом Хорд – детьми мелкого торговца из Эрмута, ехали в Наат к тётке. Их сопровождал кузен и пара наёмных охранников.

Эгар провожал детей лишь взглядом из окна. Сердце князя беспокоилось. Он чувствовал, что видит их в последний раз. На глазах лорда Глэдис выступили слёзы. Нежная тонкая рука коснулась широкого плеча князя.

– Ты сам выбрал этот путь, Эгар! – тихо проговорила супруга. – Пришло время расплаты.

– Да, это я виноват! И готов ответить сам. Если ему нужна моя кровь, пусть берёт из моих вен, а не из её.

Леди Глэдис лишь печально покачала головой.

«Она нужна ему для другого. Ни ты, ни сыновья не дадут ему то, что он хочет получить от Эвелин», – думала леди Эгар.

– В Наате она сядет на корабль и уплывёт далеко отсюда, – князь утешал сам себя.

Леди Глэдис молчала и смотрела задумчиво вдаль.

***

Примерно в это же время из северных ворот Эрмута вышла знахарка с двумя корзинами наперевес, а следом за ней семенила худенькая девчонка в старенькой облезлой заячьей шубёнке. Девчушка вела на поводке за собой ослика, гружёного разными тюками.

Внимательный наблюдатель изумился бы тому, как грациозно ступала простая дворовая девчушка, с каким благородством держала осанку. Старая и дешёвая одежда плохо скрывала породу. По счастливой случайности на северных воротах внимательных наблюдателей не было. Этим путём редко пользовались, разве только охотники, намеревающиеся подстрелить крупного оленя, да знахарки, спешащие в отдалённую деревню на помощь роженицам.

Глава 13 Три подруги

– Айрис, бежим посмотрим на человеческих удальцов! Они такие мощные! Ух! – окликнула подругу светлоокая эльфийка с пшеничной волной волос, спускающихся ниже пояса.

– Найри, мне больше эльфы по душе! Ты же знаешь!

– Ох, милая, слишком много я о тебе знаю, поэтому и зову поглядеть на людей. Судьбу твою вижу, Айрис, и человека в ней.

– Мы сами управляем своей судьбой! – возразила сребровласая эльфийская дева с бледно-зелёными глазами. Она оторвалась от созерцания золотых рыбок в саду князя Ауралиэля эль Луидона, повелителя светлых эльфов.

– Девочки, о чём спорите? – вмешалась третья темноволосая красавица с фиолетовыми глазами.

– Ах, Савири! Ты неожиданно так появилась! – вздрогнула дева с пшеничной копной волос.

– Так о чём вы спорили?

– Ерунда! – отмахнулась сребровласая Айрисиэль. – Найри снова за своё принялась!

– Ох, это! – широко улыбнулась темноволосая Савириэль. – Вы снова о мужчинах! Одна любит эльфов, но судьба сведёт её с человеком, другая любит людей, но судьба приготовила ей полукровку. Айрис, а почему ты не скажешь «да» Ауралиэлю. Он же с ума сходит по тебе! Около пяти сотен лет так точно! У вас даже имена друг другу подходят Айрисиэль и Ауралиэль! Ммм… Чем не пара?

Сребровласая дева смутилась и отвернулась к рыбкам.

– А кого любишь ты Савири? – спросила Найриэль.

– Я? Ни тех, ни других! – гордо вскинула голову девица. – Я, вообще, не хочу замуж. Буду жить для себя, вечно юной и ничем не обременённой. Это ли не счастье!

– Уж столько веков одна! Не надоело? – уточнила Найриэль.

– Нет! А тебе бы только в человечка влюбиться, Найри, а потом вздыхать по углам и душевные песни под арфу распевать, – поддела подругу Савириэль.

– Однако твоё счастье, Савири, в страстной и всепоглощающей любви, – возразила Айрисиэль. – Я вижу это.

– И что же ты ещё видишь? – бросила недовольный взгляд разоблачённая подруга.

Айрисиэль ничего не ответила. Все эльфы способны узреть будущее, однако оно переменчиво.

Будущее зависит от решений здесь и сейчас. В жизни случаются переломные моменты, когда нужно решать. Выбор пути определяет будущее.

Айрисиэль видела несколько сценариев дальнейшей судьбы подруги. Какой из них случится, ответить не мог никто. Выбирать придётся только Савириэль. Айрисиэль понимала, и её судьба тесно переплетена с выбором Савириэль, как и будущее Найриэль. Три подруги, три судьбы, три зависимости. Три близкие эльфийки из первородных проживали когда-то на земле эльфов, которую потом люди переименовали в княжество Нодель.

Первородных создал Всевышний. Это те, кто не знал младенчества. Очнувшись совершенными, эльфы стали учиться у Творца. Мужчины и женщины были созданы для гармоничной жизни на земле, для управления всем тем, чем одарил Создатель. Эльфы, как и люди, должны быть друзьями Всевышнему. Люди получились более чувствительными. Влияние извне сильно над ними. Эльфы старались окружить собратьев теплотой и добром, но тём-

ные действовали по своему усмотрению. Внутренний мир человека формировался не одну сотню лет. Но и люди в свою очередь влияли на эльфов: как на тёмных, так и на светлых. Так уж предусмотрено социумом. Невозможно не меняться, если ты не отшельник. Любой опыт общения вносит что-то своё в формирование души.

Так сейчас в каждом существе имелось две стороны: светлая и тёмная, которые постоянно борются друг с другом.

Но даже в тёмной стороне можно найти отголоски некоего божественного замысла. Любовь способна очистить самую чёрную душу. Именно так и произошло с одной из трёх подруг, выбор которой определил судьбы двух других.

Глава 14 Запретная любовь

Эльфы ушли за Высокие горы, оставив людям в наследие свои земли. В те времена за перевалом не существовало вечной мерзлоты и снежных пустынь. Всё это появилось позже. А раньше там росли густые леса, обитали животные. Происходила смена времён года, однако климат был мягкий. Территорию за Высокими горами разделили на равные части. Одну половину заселили светлые эльфы, вторую отдали тёмным, тем, что остались на Аносе. Их было мало: два перворождённых брата Дэрион и Глэрион эль Линаркс. Все тёмные эльфы – перворождённые. Кровного родства между ними нет, ибо сотворены одновременно. Объединял их лишь дух. Все тёмные прибавляли к именам фамилию Линаркс с приставкой «эль», что значило «подобные ночи».

Среди светлых эльфов находились как перворождённые, так и рождённые естественным путём, таких называли чистокровными детьми божественного народа. Светлые эльфы многочисленнее тёмных. К своим именам божественный народ прибавлял эль Луидон, что означало «звёздоподобные».

За Высокими горами эльфы столкнулись с местными жителями. Этот забавный лесной народец они назвали домовиками. Низкорослые человечки селились в домовинах – домах, похожих на шалаш, покрытый циновкой и шкурками животных. Домовики походили на гномов, но отличались от алчных детей подземелий тем, что совсем лишены растительности на лице. Местный народец обладал причудливой внешностью: остроухи и лопоухи. И если остроухость роднила их с эльфами, то лопоухость придавала им смешной вид. Когда домовик волновался или хитрил, уши начинали беспорядочно шевелиться, чем выдавали хозяина. Это забавляло эльфов. По природе домовики были не злыми, но любили вредничать и гадить исподтишка. Божественный народ решил приструнить мелких гнусов, поэтому наняли их в работники, дали кров, пищу и защиту. Всё, что требовалось от вредной мелюзги, учиться и прилежно работать. И домовики старались!

Эль Линарксам отвели западную территорию. Там они выстроили себе замок и обжились домовиками.

Светлые поселились на Востоке северных земель и присматривали за тёмными братьями. Эль Линарксы поклялись не приближаться к людям, и слово держали – не переступали за Высокие горы. Вольготно рыскать двум смоляным хищникам в северных лесах в поисках добычи. Не приходилось ни от кого скрываться, когда наступал очередной цикл, и из красавцев они превращались в огромных чёрных пантер.

В договоре между светлыми и тёмными эльфами имелось ещё одно условие: эль Линарксы свободно могли общаться с эль Луидонами, но приближаться или брать в жёны эльфиек запрещалось. Две причины раскрывали важность сего уговора.

Во-первых, так светлые оградили своих женщин от посягательств тёмных удовлетворить жгучее желание продолжить собственный вид. Эльфийки из божественного народа подходили для этого лучше, чем человеческие женщины. Эльфийская кровь позволила бы родить бессмертное совершенное существо с силой и способностями обоев народов.

Во-вторых, это условие ограждало самих светлых эльфов от гнева Всевышнего, который решил, что численность тёмных не должна увеличиваться.

Долгие годы условия выполнялись. Но однажды Дэрион эль Линаркс увидел на границе земель тёмных и светлых Савириэль. Она плела венок из полевых цветов и о чём-то тихо переговаривалась с подругами. Заливистый смех заполнял весь лес. Дэрион видел только её, тем-

новолосую высокую деву со звонким голоском и фиолетовыми глазами. Эльф держался в тени деревьев. Казалось, девушки его не замечали.

Тогда Дэрион пожалел о том, что он тёмный эльф, презираемый светлыми за проклятие Всевышнего. «Она никогда не будет моей! Я для неё слово паршивый пёс!»– думал тёмный. Доброе сердце не позволяло светлым эльфам ненавидеть себе подобных сильных созданий, но они свято верили, что именно к ним благоволил Всевышний, а от тёмных отвернулся. Точно так же считали и тёмные, поэтому и жили вразрез с волей Создателя.

«Мы противоположности! Она – свет, а я – тьма» – мысли о прекрасной деве не давали Дэриону покоя.

В тот день, когда Дэрион впервые увидел Савириэль, он носил на себе обличье зверя. Иссиня-чёрный леопард прятался за мощными дубами и легко ступал по земле. Хищника невозможно заметить, если зверь того не хотел сам. Наблюдение за желанным объектом сродни охоте. Жаль, что нельзя переступать границу! Савириэль давно бы унесли далеко от сородичей!

Лето подошло к концу. Наступила зима. В середине декабря цикл Дэриона закончился. Наконец, он принял эльфийский вид. Половину года чёрный леопард выслеживал красавицу. С каждым разом оказывался всё ближе и ближе. Когда же обратился, постарался забыть, не думать, стереть воспоминания хищника. Всё тщетно! Слишком ярко, слишком много он видел, слишком откровенные образы подбрасывала ему память, будто насмехаясь над ним.

Дэрион не смог удерживать себя вдалеке от границы. Ноги сами несли его на место их первой встречи. Каждый раз Дэрион ловил себя на пути к заветной мечте. Он усилием воли поворачивал обратно.

Приближался канун Луиниля. Это праздник рождения звезды. Эльфы верили, что каждый год появлялось новое сияющее небесное тело, и происходило это непременно в самую длинную ночь. Следующий день называли Луинилем. От него эльфы начинали новый отсчёт. Дни для божественного народа ничего не значили. Года эльфы считали подобно тому, как люди счисляли часы и дни. А ещё светлые девы верили, что в луинильскую ночь можно узнать истинного суженого, с которым счастливо проведёшь вечность.

Эльфы жили бесконечно долго, не старели, не знали ни усталости, ни болезней. Организм представителей божественного народа был более совершенным, чем у людей. Однако совсем бессмертными эти существа не были. Острый меч или прыткая стрела легко подсекала жизнь прекрасного создания. Эльфы могли и сами запретить себе жить. Их тело всецело подчинялось мудрому разуму. Именно поэтому ни одна хворь не приставала к ним. Но если эльф разбит изнутри, не видел смысла жизни, устал, в отчаянии, потерял радость, душа покидала тело и возвращалась к Создателю.

Эльфийки считали, что первый, кто встретится после того, как в небе зажжётся новая звезда и есть истинный суженный. Традиционно праздник Лиуниля одинокие эльфери[2] встречали порознь: эльфийки отдельно от эльфов. Девушки проводили канун вечера на заветной поляне, а удальцы тоже праздновали неподалёку, потому что имели тайную цель – первыми попасться на пути желанной эльфийке.

У светлых эльфов женщины пользовались огромным почётом, потому как через них эльфы-мужчины получают счастье продолжить себя в потомстве. Женщина для них – это хрупкий сосуд, который нужно оберегать. Ни один из прекрасных мужчин не позволит грубости даже с человеческой девушкой!

Эльфы убеждены, истинное счастье могла распознать только женщина, потому что она чувствительнее и мир ощущает тоньше. Если эльфийка выбрала эльфа в спутника жизни, в прочности такого союза уже никто не сомневался. Но эльфийки редко снисходили до взаимной

[2] Эльфери – прим. автора (возвышенное) эльфы.

любви. Зачем торопиться, если у тебя впереди вечная молодость?! Большинство из них предпочитали беззаботное девичество, песни и танцы под звуки арфы при серебряном свете Луны.

Любовь для эльфов – это не мимолётная симпатия или увлечение. Это разумный шаг: близость духовная и физическая! Эльфы все до единого однолюбы!

Исполнить традиции, узреть знак Провидения – не было ничего важнее в жизни для эльфа. Празднование Луиниля наполнялось сакральным смыслом.

Произошло это как раз в ночь перед рождением новой звезды. Дэрион почувствовал одержимость. Контролировать порыв приблизиться к заветной поляне не хватило сил.

«Что произойдёт, если я только приду? И разок взгляну на неё? Она, может, и не придёт!» – подумал тёмный.

Она пришла и не одна. В канун Луиниля эльфийские девы приходили на заветную поляну, водили хороводы вокруг зимнего костра, танцевали и пели.

***

Дэрион увидел её, когда она танцевала под струны лир. Казалось, что её платье соткано из снежинок. Оно поблёскивало и отражало сияние звёзд. Гибкий тонкий стан, грациозные движения изящных рук, длинные, ниже бёдер, тёмные волосы, заплетённые в сложные косички, пухлые коралловые губки и необыкновенные глаза фиолетового цвета, – всё в ней влекло эльфа, звало прикоснуться, притягивало магнитом и опутывало цепями.

Дэрион больше не мог представить ни минуты без неё.

Что же делать? Ведь она для него под запретом!

Тогда Дэрион и не думал, что она могла дать ему желанное для всех тёмных неоскверненное потомство. Нет! В тот момент он ни разу не вспомнил об этом. Эльф только созерцал красоту девы и больше убеждался, что влюбился безвозвратно. Это было именно то самое чувство, которое не давало покоя, которое случается лишь один раз и навсегда. Хотел ли обладать ей? Да. Желал ли причинить боль и действовать против воли? Нет. Он никогда и ничего не сделал бы вопреки её желанию. Дэрион скорее бы сгрыз себя живьём, чем допустил бы боль до возлюбленной.

Эльф простоял в тени деревьев всё время до наступления Луиниля. А когда на небе зажглась новая звезда, их взгляды встретились. Дэрион по-прежнему оставался невидимым для других эльфиек, но Савириэль почувствовала его. Посмотрела в ту сторону, где таился тёмный. Девица прищурила фиолетовые глаза и заметила два неярких тёплых огонька. Несколько мгновений длился их зрительный контакт. Савириэль не удивилась и не испугалась. Эльфийка задумчиво отвернулась и ничем не выдала присутствие тёмного. Девушки засуетились и стали постепенно покидать заснеженную поляну.

– Савири, ты с нами?

– Идите! У меня свой путь! – ответила Савириэль.

– Всё-таки решила? – спросила Айрисиэль.

Темноволосая красавица кивнула:

– Это знак судьбы встретить его в Луиниль.

Три подруги крепко обнялись на прощание.

– Мы всегда будем на твоей стороне! Любовь меняет! Будь счастлива!

– Обещаю! Вы же сами видели…

***

Девушки ушли. На поляне, залитой лунным светом, осталась лишь Савириэль. Она ждала, но не слишком долго. Дэрион вышел из тени пушистых елей и остановился строго на границе. Савириэль медленно подняла на него взгляд. Одни глаза способны сказать намного больше, чем слова! А сколько могли поведать очи любящего эльфа?!

Савириэль было достаточно мимолётного взгляда, чтобы довериться и принять.

Не теряя ни мгновения, эльфийка смело перешагнула границу и сразу же оказалась в крепких объятиях эльфа.

– Дэрион эль Линаркс, – прошептал ей в ухо тёмный.

– Савириэль эль Луидон… – эльфийка выдержала паузу и почувствовала, как тело мужчины затвердело будто статуя, захват из мягкого превратился в каменный. Ей даже показалось, что эльф перестал дышать: – Савириэль эль Луидон де Линаркс, – наконец произнесла дева, отдавая свою жизнь ему навечно.

Мужчина выдохнул, крепче прижал свою драгоценность, зарылся носом в шелковистые тёмные волосы и дивился собственному счастью. Запретная любовь стала реальной. Что будет потом? Он не готов был думать о том. Наступил Луиниль, а он её судьба! Она его сердце! А без сердца жить нельзя!

***

Любовь Савириэль вспыхнула внезапно и разгорелась сильным пламенем. Знала ли она, что за избранник уготован ей? Конечно. Эльфы предвидели будущее, хотя оно до последнего оставалось смутным.

Понимала ли она, что любовь запретна? О да! Но от того чувство становилось желаннее.

Ценится ли то, что легко доступно? Нет!

Хочется ли узнать каково на вкус то, что запрещено? Да!

Так и случилось с эльфийской девой. Савириэль должна выбрать: сгореть дотла в пламени любви или вечно существовать с ледяным сердцем, так и не узнав, каково это – любить и быть любимой. Она выбрала любовь! Запретную, но любовь! А может ли любовь быть запретной?! Любовь окрыляет и очищает, раскрывает прекрасные стороны души, учит жертвенности, отметает условности. Разве может любовь сотворить зло?! Чаще всего она приносит плод! А плоды – это дар!

***

Дэрион и Саривиэль поселились в чёрном замке на запад от границы. Для возлюбленной тёмный эльф воздвиг великолепную башню с отдельным входом и садом, неописуемой красоты. Из чёрного замка невозможно попасть в башню, если не знать секретного заклинания, которое хранилось глубоко в сознании Дэриона. Извлечь это заклинание возможно в одном случае – убить эльфа. Так Дэрион оградил любимую от посторонних. Он опасался светлых. Боялся, что они отнимут у него Савириэль. Но время шло, а эльфы никак себя не проявляли. Помешавшийся на защите любимой от её же народа, Дэрион позабыл о существовании названого брата, сердце которого не знало любви, но жаждало её получить от других.

Больше всего на свете Глэрион страдал от одиночества и проклятья. Некогда у него была пара. Гэриоль погибла давно в битве людей и оборотней. Он страдал… Гэриоль умела скрасить его одиночество. Рядом с ней Глэрион не помышлял о потомстве. Проклятье есть проклятье! Им с Дэрионом позволили остаться на Аносе именно потому, что они не имели никакого отношения к появлению оборотней и насилию над человеческими девушками.

А сейчас он один… Совсем один… Даже Дэрион отдалился, и это не осталось у Глэриона незамеченным.

***

Через год, в канун следующего Луиниля, Савириэль родила Дэриону сына. Какие чувства мог испытать тот, над кем довлеет рог бездетности?!

Дэрион был невероятно счастлив! Не скрывал ни слёз, ни восторга, ни восхищения. Савириэль для него сделалась не только сердцем, но и душой, а сын… Сын – подарок Всевышнего! Младенца нарекли Саварион.

Через полгода родители ожидали обращения мальчика. Дэрион считал, что проклятье должно передаться ребёнку. Однако трансформации не произошло. Как и ещё через полгода, так и в последующий год.

Саварион внешне сильно походил на отца: светлые волосы и янтарные глаза. От матери же сын унаследовал силу духа.

За пять лет ничего необычного не случалось. Мальчик рос, как нормальный эльфийский ребёнок. Но однажды он неожиданно потерял контроль над эмоциями.

Саварион гулял с мамой в саду. Его внимание привлекли золотые рыбки в пруду. Мальчик захотел поймать хотя бы одну, но у него ничего не получалось. Приступ внезапной ярости обуял ребёнка. С детьми случается такое часто. Саварион сначала затопал ногами, зашёлся в крике, а потом произошла трансформация. Вместо мальчика, на лужайке сидел пушистый детёныш ирбиса[3]. От отца отличался тем, что был белым с мелкими чёрными пятнышками.

– Сава! – изумлённо выдохнула Савириэль. – Сава! Малыш мой! Иди ко мне! – мать протянула навстречу крупному котёнку руки.

Детёныш барса испуганно озирался, растерянно поглядывал на пушистые лапы и длинный хвост с чёрным пятнышком на самом кончике. Немного порычав и покрутившись юлой, барсик быстро сообразил, что в таком обличье гораздо легче поймать желанных рыбок. Недолго думая, он прыгнул в пруд, окатив брызгами мать. Савириэль оставалось только изумляться.

– Дэрион! – позвала она.

Через несколько мгновений в саду появился чёрный леопард. Савириэль только взглядом указала на пруд, где плескался маленький барс, пробуя себя на рыболовном поприще.

Чёрный леопард приблизился. Он внимательно следил за сыном. Савириэль присела рядом и обняла сильное и красивое животное. Она любила Дэриона в любом обличье!

Наконец, малыш поймал-таки рыбёшку и довольный выскочил из пруда. Положил трофей перед мамой и отряхнулся. Брызги разлетелись во все стороны. Чёрный леопард подошёл и лизнул малыша широким красным языком. «Молодец, сын!»

Рыбку всё-таки отпустили обратно в пруд, а маленький барс устроился у мамы на коленях и задремал.

Савириэль уже приняла, что увидит сына в эльфийском обличье только через полгода. Но и на этот раз Саварион удивил. Стоило малышу успокоиться и крепко заснуть, как тело начало меняться. Дэрион удивлённо рычал, а Савириэль не верила глазам. У неё на коленях снова лежал сын, правда, совсем голенький. Одежда исчезла! Ну, это не беда! Главное, ребёнок не был рабом проклятья! Грех отца сыну не передался!

[3] Ирбис – снежный леопард, он же снежный барс. Барс – другое название леопарда. Снежный барс и леопард в дикой природе – это разные виды животных, но относятся к одному роду Пантер.

Глава 15 Путники

Лес показался через 5 часов езды по просёлочным заснеженным дорогам.

– Сегодня заночуем в лесу! – скомандовал старший группы из пяти человек. – Пока не стоит показываться в близлежащих селениях Эрмута.

Странники в тёмных шерстяных плащах свернули к лесу. У самой опушки спешились и повели коней под уздцы.

Через час группа остановилась на заснеженной лесной поляне.

– Всё привал! – скомандовал старший. – Пока не стемнело, нужно устроиться на ночлег. Так, вы, двое, – ткнул пальцем в высоких крепких парней, – соорудите шалаш для леди. Наломайте еловых веток. Так, я займусь очагом и пищей, а вам, – смерил он двоих худощавых юнцов, один из которых хоть и высок, но движениями походил на девушку, – распрячь и накормить лошадей.

Ещё через два часа, когда уже совсем стемнело, пятеро путников уплетали кашу с тушёным мясом, приготовленную на костре.

– Нужно разжечь огонь по периметру лагеря, – заговорил старший, закончив с ужином. – В лесу водятся дикие звери. И установим ночное дежурство по три часа на каждого мужчину.

Юнец, что походил фигурой на девушку, фыркнул и произнёс:

– Ни один зверь не приблизится к нам сегодня. В округе только медведи, и они благополучно спят. А огни привлекут внимание тех, кто может быть пострашнее диких зверей.

Мужчина в изумлении посмотрели на подростка, который, судя по голосу, всё же таки оказался девушкой.

– Откуда ты это знаешь, Эви? – не выдержал второй юнец.

– Женская интуиция, – отмахнулась. – Нас никто не потревожит сегодня ночью, будьте спокойны, – девушка поднялась на ноги и скрылась в шалаше.

Старший группы (а им был не кто иной, как Ронал) признал, в словах леди имелся здравый смысл. Дополнительных костров разжигать не стали. Установили дежурство. Первым вахту нёс сам, затем мужчины из охраны, Майкл (вторым подростком был именно он!) заступал под утро. Охранники долго уговаривать себя не заставили, улеглись поверх еловых веток ближе к костру, укрылись плащами и быстро уснули.

– Иди к сестре! Там нет ветра. Да и теплее вдвоём будет! – обратился Ронал к Майклу.

Тот немного помялся, всё боролся со сном и усталостью, но, в конце концов, сдался и нырнул в шалаш.

Эвелин спала поверх спального мешка, почти не укрытая. Это сильно удивило Майкла. «Разве ей не холодно?!» – подумал. Он закопошился.

– Эв, – растолкал сестру. – Полезай в мешок, замёрзнешь!

– А? – не поняла девушка.

– В мешок залезай, холодно!

– А ты? У нас же один мешок!

– Один, но зато троих уместит. Мы худые с тобой. Давай ныряй ко мне, как в детстве!

Девушка мгновение разглядывала Майкла, будто видела впервые.

– Эви, ты чего? Я же брат тебе! Давай, а то от холода околеешь!

Как-то хитро прищурившись и улыбнувшись своим мыслям, девушка нырнула в мешок, тесно прижалась к брату, уткнулась носом в грудь:

– Всегда мечтала вот так вот с тобой поспать! – пробубнила она, надеясь, что он не разберёт слов.

– Говоришь так, как будто не ты всё детство с братьями в одной кровати засыпала!

Девушка лишь глубоко втянула в себя воздух, а затем размеренно задышала.

А в душе Майкла заскребли сомнения. Как-то странно себя ведёт сестра. Ни разу не пожаловалась за всю дорогу. Больше того, не проронила ни слова. На Эвелин это мало похоже. Та бы не преминула поканючить немного, но уж молчать точно бы весь день не смогла. И у костра речи мудрые произнесла.

«Откуда ей знать, что медведи спят?» – размышлял Майкл. «Говорит, словно мама!»

Да и прижимается к нему так, будто он не брат ей, а возлюбленный.

Майкл посмотрел на светлую копну, торчащую у подбородка. «Вроде Эвелин!» – подумал, а потом зарылся носом в волосы и сразу же насторожился: «Пахнут незабудками! Волосы Эвелин отдают еловым лесом!»

Майкл даже заглянул в лицо спящей девушке. «Да нет! Всё же Эвелин! И родинка малюсенькая над губой. Наверно, я просто устал!» – решил юноша, успокоился, крепче прижал сестру и провалился в сон.

***

Дородная женщина с утиной походкой наперевес с двумя корзинами мерно шагала по пустынной дороге, ведущей на север к лесу. В десяти милях от Эрмута на границе с лесом стояла деревушка Нордэж.

– До заката должны успеть! – кинула женщина через плечо девчушке, плетущейся следом. Гружёный ослик послушно вышагивал за молодой хозяйкой. Девушка поплотнее закуталась в пуховый платок и подняла воротник поношенной кроличьей шубки.

– Вроде никого за нами нет! Но всё равно, нужно поспешить. В лесу для тебя будет безопаснее, – задыхаясь, говорила женщина.

Девушка кивнула. Дорога заняла несколько часов. Эвелин (а девчушкой была именно она!) весь путь прокручивала в голове разговор с мамой: «Эвелин, много лет назад твой отец дал страшную клятву, и теперь, чтобы её выполнить, он должен отдать тебя в руки тёмного колдуна. Но у тебя другая судьба. Я это вижу!»

Эвелин хмыкнула, вспоминая слова матери. Оказалось, что жизнь намного запутаннее, чем девушка себе представляла. А главное, иллюзии ослепляли и вынуждали избирать неверный путь. Если бы леди Эгар не открыла дочери правду о Глэрионе эль Линаркс, то Эвелин до сих пор бы считала лорда Западных земель самым обворожительным и притягательным.

«Господи! Какая же я слепая! Он же хотел моей крови!» – мысленно сокрушалась княжна.

Конечно, истинные намерения Глэриона Айрисиэль не раскрыла дочери, умолчала также и о его преступлении, из-за которого эльфы ушли ещё дальше, а земля за Высокими горами превратилась в снежную пустыню. Мороз в те времена мог сгубить и людей, если бы не одна отчаянная эльфийка, помешанная на любви к человеческой расе. Белокурая красавица рискнула исправить последствия праведного гнева.

Смеркалось… Пышнотелая знахарка постучалась в дом деревенского старосты. Дверь распахнул мужчина средних лет и без лишних вопросов впустил странниц.

– Марта там! – коротко кивнул он в сторону комнаты.

– Накорми мою племянницу и найди ей провожатого до гор. Только чтоб из своих да помалкивал!

– Дык зачем девице в горы? Да ещё через лес? – возмутился хозяин.

– Не твоё дело! – отрезала знахарка. – Помочь сможешь али нет? Платы за свои услуги с тебя не возьму!

– Смогу!

– Тогда не спрашивай, а делай! – отрезала женщина и ушла в другую комнату.

Немного подкрепившись и отдохнув, ночью Эвелин покинула дом старосты. В проводники приставили здорового детину лет тридцати, который недалеко ушёл умом от пятилетнего ребёнка. Зато сильный и исполнительный. Имя ему Натан, но сам называл себя «Няфкой».

Впрочем, это единственное слово, которое он говорил. Эвелин при своём довольно высоком росте едва доходила провожатому до груди.

«Да с таким, пожалуй, не страшно будет!» – мелькнула мысль.

Ослика запрягли в небольшие саночки, куда сложили поклажу и устроили Эвелин. Натан повёл животное за собой.

– Детка, проводника не бойся. Он безобидный, но сильный. Доведёт тебя до гор, милая, а дальше сама, девочка, – сказала на прощание женщина.

– Спасибо вам за помощь, – молвила Эвелин.

– А как иначе, детка? Мама твоя мне как родная, да и ты не чужая! Своими руками тебя принимала.

***

Князь покинул Эрмут, как только убедился, что младшие дети выехали за стены столицы. Супруга не позволила долго прощаться.

– Эгар, пришло время! Пора отвечать!

Князь обнял её, поцеловал и коротко шепнул:

– Прости!

Айрисиэль ответила глазами. Княгиня всё это давно предвидела, и не только это, больше. И хорошо, если всё пойдёт по её сценарию, тогда жертв будет немного, а если всё же не так…

Об этом думать даже мудрая эльфийка была не в силах.

– Мама, мы справимся, – старший сын обнял мать за плечи.

– Мы должны, сынок! Как там Ромир?

– Плохо. Лекарь говорит, не дотянет до утра.

– Ничего, дотянет… – задумчиво ответила княгиня. – Его час ещё не пробил.

– Мама, ты говоришь загадками!

– Так и есть! Загадки составляют нашу жизнь.

Глава 16 Измена

Кочевники действительно вторглись через южные границы Ноделя и смели всё на своём пути. Томна представляла собой пепелище и груду камней. Странным оставался факт, как такое допустило самое мощное войско княжества. Ведь на охрану южных границ Эрмут всегда направлял сильнейших. Ещё необъяснимым оставался вопрос, как же всё-таки удалось избежать жертв среди воинов. Войско Ромира засело за две сотни миль от пепелища и почти в полном составе встретило князя. Как так вышло, что серьёзное ранение получил только главнокомандующий? Среди погибших числились обычные городские жители.

Эгар раскинул лагерь за двести миль до Томны. Призвал военачальников войск Ромира для военного совета. Однако совет не привнёс никакой ясности. Командующие войсками отвечали уклончиво, то и дело переглядываясь между собой.

– Отец, они что-то знают, но недоговаривают, – возмутился Джонатан, когда остался с князем наедине.

– Согласен, сын. Нам нужно выяснить это до утра.

Джонатан покинул шатёр отца и по темноте направился в лагерь воинов Ромира, переодевшись в солдата. Сначала ничего необычного Джонатан не заметил, но что-то заставило его задержаться у палатки, которую охраняли два стражника.

«Интересно! Что они охраняют?» – промелькнула мысль. Прислушался.

– Зачем мы стережём эту кошку? – спросил один солдат другого.

– Это приказ главнокомандующего лорда Глэдиса-младшего.

– Главнокомандующий тяжело ранен, вряд ли ему до девчонки. Ты, кстати, кормил её?

– Да, приносил ужин. Отказалась. Третий день не ест.

– Гордая! Голодовку объявила, маленькая стерва! Представляешь, расцарапала мне лицо!

– А ты зачем полез на неё? – вопросил напарник. – Экзотики захотелось?

– Да я… я. Ну да! Такой неукротимой у меня не было! Настоящая дочь степей! Наверно, горячая штучка! Хотел проверить так ли всё у неё, как у наших девок…

Напарник громко загоготал:

– Думаешь, дополнительные причиндалы у неё между ног имеются?

Теперь оба сально заржали над своими пошлыми фантазиями. Джонатан сплюнул и дальше слушать не стал. Он и так достаточно извлёк из разговора. Ромир, точнее, его воины, держали в плену девушку из племени кочевников. К мудрецу ходить не надо, чтобы понять, нападение – не что иное, как чистая провокация. А пленница, по всей вероятности, не из простых, раз охраняют.

«Здесь что-то нечисто», – подумал Джонатан.

Если детство прошло в компании трёх братьев, то устроить внезапный отвлекающий трюк для нянек, чтобы за их спиной напроказничать, не составляло труда ни для кого из детей лорда Эгара. Теперь же вместо нянек целый войсковой лагерь!

Джонатан поставил цель – переполошить вояк, отвлечь охрану, проникнуть в палатку и выяснить, что за пленницу там держат втайне от князя.

Спустя десять минут в лагере раздался вопль одного из командиров:

– Горю! Пожар! Пожар!

Едучий плотный столб дыма устремился ввысь.

«Так прямо-таки и пожар! Всего лишь дымящаяся вонючка моего собственного приготовления», – мысленно усмехнулся Джонатан. «Но спать будете долго!»

Весь лагерь бросился к дымящейся палатке тушить пожар.

– Кэл, что там? – переминаясь с ноги на ногу, спросил первый охранник.

– Не знаю. Горит что-то!

– Сходи посмотри! Потом расскажешь. А я покараулю.

– Ага! А ты к девке снова приставать начнёшь?!

– Да не буду я к ней приставать! У меня рожа ещё не зажила после последнего раза!

– Ну, лады тогда! – быстро согласился напарник.

«Ага! Иди, иди! Поспи малость! Ну а с тобой любовник я легко и сам управлюсь!»

Стоило только охраннику остаться одному, из-за палатки выскользнула тень и оглушила воина. Джонатан нырнул внутрь.

***

В это время в лагере князя Ноделя четверо вошли в палатку к лорду Эгару. Пробыли там недолго, быстро покинули, оглядываясь по сторонам. Последний выходящий молвил охране:

– Князь просил не беспокоить. Четверо воинов скрылись в темноте. Через несколько минут они уже галопом уносились прочь от лагеря в сторону столицы.

***

Джонатан увидел ужасное зрелище. Посередине палатки стояла железная клетка. Внутри на полу лежала полуголая девушка. Из одежды на ней надеты шаровары из лёгкой полупрозрачной материи. Грудь прикрывала узкая полоска из плотной ткани. Волосы скрыты под ярко-красным шёлковым платком, который крепился к голове жгутом, унизанным золотыми украшениями. На лоб спускалась подвеска с драгоценным камнем, похожим на голубой бриллиант. Девушка спала. Джонатан мог разглядеть лишь красиво очерченные тёмно-коричневые брови. Нос и нижняя часть лица скрывала чёрная ткань. Ноги босые, но украшены золотыми цепочками. Руки тонкие, но тренированные. Могла за себя постоять!

«Да она принцесса эрнов!» – мелькнула мысль. «Теперь ясно, почему напали кочевники. Ромир выкрал её!»

– Эй! – тихо позвал Джонатан и протянул руку сквозь прутья, чтобы тронуть девушку, но не успел.

Узница со скоростью кошки встрепенулась ото сна и зашипела, поцарапав ногтями руку Джонатана.

– Эй! Тише! Тише! Я хороший! Я освобожу тебя! Как тебя зовут?

В ответ девушка только шипела.

– Тише! Тс-с-с! – Джонатан сделал жест, прикладывая палец к губам. – Я, – показал на себя, – тебя, – теперь указывал на пленницу, – ос-во-бо-жу! – в воздухе повернул ключ. – Тс-с-с!

Девушка притихла. Джонатан выскочил из палатки и обыскал любвеобильного стражника. Ключ нашёлся быстро. Княжич нырнул обратно. Повернул в замке, распахнул дверцу.

– Давай! Выходи!

Пленница не двинулась. Ярко-голубые глаза грустно смотрели на освободителя.

– Вы-хо-ди! – Джонатан показал рукой.

Узница покачала головой. Послышалось бренчание металла: то ли её золотые украшения так звенели, то ли… Голубые глаза наполнились слезами, она подняла шарф, скрывавший лицо и шею… Железный ошейник украшал тонкую смугловатую шею девушки. От шипастого ожерелья спускалась цепь.

«Приковали!»

Джонатан рванул в клетку. Ключ не подходил. Вернулся снова к стражнику, обыскал. Ничего не нашёл. Отчаянье охватило княжича.

– Ключ! Где? – проорал он, глядя на узницу. – У кого?

Девушка изобразила жестами воина. Джонатан понял, что ключ хранился у Ромира. Тихо выругавшись, он окинул взглядом комнату. В углу кучей валялись какие-то доспехи. Покопался и нашёл крепкую секиру. Нужно торопиться. Любовник у входа скоро придёт в себя, а

это усложнит дело. Джонатан рванул с секирой в клетку. Узница сжалась от страха, но мужчина не смотрел на девушку. Всё внимание он сосредоточил на цепи.

Джонатан размахнулся и ударил. Полетели искры, но цепь не поддалась. Что же делать?

И здесь он вспомнил. В детстве мать научила их волшебному слову.

«Если что-то совершаете во имя добра, но вам не хватает сил, просто произнесите «аламир» и действуйте».

– Аламир! – и ударил снова, вкладывая все силы. Он сразу почувствовал, что секира вошла в металл так, словно утонула в пышном тесте. Цепь поддалась. Ещё пара ударов и узница свободна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.